

МАКСИМ ДОЛГОВ

КРИВЫЕ
ТЕНИ

Максим Долгов

Кривые тени

«Автор»

2026

Долгов М.

Кривые тени / М. Долгов — «Автор», 2026

Безобидный звездопад над тихим городом «Безродным» оборачивается кошмаром, когда упавший объект пробуждает в детях пугающие сверхспособности. Жители начинают видеть галлюцинации, а животные массово бегут из города, предвещая катастрофу неведомого масштаба. В лесу скрывается нечто, что копирует облик людей, но за маской родных лиц прячутся чужие глаза и холодная чуждая сущность. Героям предстоит выбрать: уничтожить пришельцев, принявших форму их соседей и детей, или рискнуть всем ради контакта с непостижимым разумом. Время на исходе, и только один шаг отделяет человечество от спасения или вечного забвения в кривых тенях чужого мира.

© Долгов М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	15
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	19
Глава 10	21
Глава 11	23
Глава 12	25
Глава 13	27
Глава 14	30
Глава 15	32
Глава 16	33
Глава 17	35
Глава 18	38
Глава 19	42
Глава 20	44
Глава 21	47
Глава 22	49
Глава 23	52
Глава 24	55
Глава 25	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Максим Долгов

Кривые тени

Глава 1

— Василиса, перестань! — выкрикнула Маргарита, почувствовав, как её пятилетняя дочь тянет за кухонный фартук.

Несмотря на неожиданность, женщина улыбалась проделкам дочери, почти смеясь сквозь слова:

— Заберите Васю кто-нибудь! — взмолилась она, пытаясь дозваться до оставшихся представителей своей семьи. В одной руке она сжимала под локтем алюминиевую миску, в которой взбивала крем для торта. Сегодня у Марии, её старшей дочери, были именины, и девочка очень хотела отметить их как полагается. И хотя как именно полагается отмечать день ангела, Маргарита не знала, она решила устроить праздничное чаепитие.

— Марк! — выкрикнула Маргарита во весь голос, понимая, что скоро фартук начнёт трещать по швам. В мгновение ока в дверном проёме появился высокий, мужчина. Он подхватил Василису на руки, подкидывая девочку вверх.

Василиса в ответ громко рассмеялась и принялась кричать:

— Выше! Выше!

— Ещё бы немного, — отозвалась Марго, но Марк поцеловал супругу в щеку, слегка прикусив ей кожу.

— Перестань, — почти мурчащим голосом отозвалась Марго, но голос Марии, несущийся с улицы, прервал их идиллию:

— Мама! Папа! Вы скоро? Мы с Бориславом уже устали ждать.

— Идём, милая! — отозвался Марк и, задрав Василису высоко над головой, поспешил на улицу.

Спустя двадцать минут суеты они наконец-то уселись вокруг круглого стола. В центре стояла ваза с полевыми тюльпанами, среди которых проглядывались колосья дикой пшеницы. Семья Марка и Маргариты разместилась на просторной веранде, с которой открывался роскошный вид на низину, плотно заросшую лесным массивом. Лес уходил далеко за линию горизонта, где каждый вечер сгущалась ночная темнота. Но зато Марк любил встречать рассветы, глядя, как макушки деревьев окрашиваются первыми лучами утреннего солнца.

Да, он любил свой дом, свою семью и свой образ жизни. Быть заслуженным учителем математики в средней школе небольшого провинциального города — совсем неплохой результат тридцати семи лет жизни.

Дети, по своему обыкновению, кричали, смеялись в голос и иногда, игнорируя замечания старших, кидались едой. Марк уже давно привык к подобной суете, находя в ней истинные радости отцовства. Не раз он задумывался над тем, что однажды его дом опустеет от детских голосов — и тогда ему, скорее всего, будет очень скучно без семейной суеты. Но это произойдёт ещё очень нескоро.

— А когда будет каметапад? — спросила Василиса, помогая годовалому Бориславу собрать еду обратно в тарелку.

— Правильно говорить звездопад, — поправила Маргарита, направляясь на кухню, чтобы принести десерт.

— Звездопад! Звездопад! — тут же закричала Василиса, оглушая всех своим звонким голосом.

— Перестань! — не выдержала Мария, прикрикнув на сестру.

— Мы когда-нибудь все оглохнем, — проговорил Марк, делая вид, что прочищает уши мизинцами. Увидев это, дети рассмеялись, повторяя забавное движение за отцом.

— Он будет сегодня вечером, — напомнила Маргарита, возвращаясь на веранду.

— Метеориты упадут прямо сверху, — Марк ткнул пальцем в небо, и все дети задрали головы вверх.

— А они нам дом не поломают? — спросила Василиса, пытаясь разглядеть в чистом весеннем небе признаки метеоритов.

— Нет, они сгорят в атмосферном слое, — ответила серьёзным голосом Мария, деловито помешивая в чашке чай. Ей нравилось быть старшей сестрой. Пускай на неё возлагали много ответственности родители, но зато к её голосу прислушивались Василиса и Борислав.

— Но звездопад будет вечером, а пока хватит смотреть вверх — мы всё-таки за столом находимся, — одёрнула собравшихся Маргарита, разложив десерт всем по тарелкам и возвращая семью в обычное русло праздничного чаепития.

Глава 2

— Мы ждём дождь. Мы ждём дождь. Дождь из звёзд. Дождь из звёзд. Нам их космос несёт, осветить небосвод.

Мария сидела на одном из стульев, выставленных отцом на поляне за домом. Отсюда открывался вид на хвойный лес, который начинался далеко у подножья холма, благодаря чему верхушки многолетних деревьев были чуть выше линии глаз. Ночное небо в безоблачную погоду представлялось с этого места как линза, усеянная мириадами огней. Мария любила провожать закат летом, сидя на стуле посреди поляны. Когда небо становилось фиолетово-чёрным, огоньки звёзд начинали ярко светить, будоража воображение десятилетней Марии.

Но сегодня был особенный вечер. И не потому, что мама не будет долго загонять её в дом. Сегодня с неба будут падать звёзды. Сама девочка никогда не видела этого, но неоднократно пересматривала на YouTube любительские записи прошлых звездопадов.

— Нам их космос несёт, осветить небосвод. Мы ждём дождь из огней, прилетай к нам скорей.

Она расчёсывала свою любимую куклу, периодически поглядывая на верхушки деревьев. Именно оттуда ночь, начиная стучаться, окрашивала небо в томные цвета, плавно поглощая солнечное сияние. А когда верхушки хвои сольются с темнотой, небо озарят яркие звёздные огни.

Марк периодически поглядывал в окно, помогая Маргарите вымыть посуду после праздничного чаепития. Мария осталась довольна праздником. Она получила долгожданный набор аксессуаров для кукол и теперь всячески пыталась применить его на своей любимице.

— Я не успел сказать тебе перед ужином, — начал Марк, досуха вытирая каждую тарелку полотенцем, — на следующей неделе мне нужно будет уехать. Всего одни сутки. Это связано с работой.

Марго посмотрела на супруга, Марк работал в местной школе. Их учебное учреждение который год пыталось добиться субсидий, но для этого необходимо выйти на соответствующий уровень. А так как Марк являлся лучшим из местных учителей, его неоднократно отправляли на крупные собрания. Главным образом нужно было выигрывать почётные места на школьных олимпиадах, и здесь Марк преуспел больше всего. Он подготовил лучших учеников старших классов. Теперь оставалось только дожидаться, когда их заявку примут.

— Я понимаю. Твоё стремление вывести нашу школу на достойный уровень радует меня, — ответила Марго, улыбаясь.

Марк ощутил лёгкое облегчение. Всегда сложно оставлять супругу с тремя детьми. Но его работа позволяла содержать дом и не испытывать большой нужды в финансовых вопросах. Марго это понимала и всегда шла ему навстречу.

— Привезти тебе что-нибудь? Сувенир? Может, новый магнит на холодильник?

Он рассмеялся, когда Марго перевела озадаченный взгляд на холодильник, на котором не было ни одного магнита. Она не любила обвешивать свою кухню ненужными безделушками, имеющими обыкновение мешаться и падать на пол.

— Нет, спасибо, обойдусь. Главное — приезжай быстрее сам.

— Приеду, как только поговорю с Эдвардом о нашем участии в олимпиаде. Я думаю, в этом году у нас хорошие шансы. Если ребята займут первое место, то наша школа сможет рассчитывать на участие в программе развития.

Он протёр последнюю тарелку и начал аккуратно складывать посуду в шкафчик.

— У тебя всё получится. Я полностью уверена в этом.

— Да, наверное, больше, чем я сам. Ещё никто и никогда в Безродном не мог выйти на нужный уровень в рамках школьного образования. А ведь эти деньги нам нужны для улучшения классов и спортивной площадки.

Маргарита закрыла воду и, вытирая руки полотенцем, посмотрела на мужа самым нежным и добрым взглядом. Его любовь к обучению детей она увидела ещё в первый день знакомства. Марк тогда впервые вышел на работу в качестве учителя средних классов, а когда вернулся домой, выглядел так, будто весь день провёл в парке развлечений. Он говорил о том, как здорово обучать детей, передавая им самые важные знания.

— Просто у них никогда не было тебя, — сказала Марго совершенно серьёзным голосом.

— Ты так специально говоришь. В нашем городе найдётся парочка учителей, которые лучше меня. Возьми хотя бы учителя русского языка Вадима Броневого...

— Да, но он полностью соответствует своей фамилии, — всплеснула руками Марго, — он непробиваемый. Если бы Вадим хотел участвовать в межрегиональной школьной олимпиаде, давно бы уже вышел на нужный уровень. И тебе стало бы легче продвигать свой курс математики.

— Ты права, — Марк закрыл шкафчик. — Но Бронево́й, несмотря на то что школьный учитель, не любитель всех этих сборов и конференций. Честно говоря, он считает их недееспособными в плане развития. Постоянно говорит о коррупции в рядах членов жюри.

— Это мнение, которое заставляет его сидеть на месте без каких-либо действий. Вот и результат. Ему скоро на пенсию, и вся надежда ложится на твои плечи.

Марк, скрестив руки на груди, прислонился к кухонному столу. Марго была права. Ему одному выпала доля тянуть школу на межрегиональном уровне. Директор Юлиана Вайях была рада стремлению Марка и всячески поощряла его. Но если бы Марк повёл себя как все остальные учителя, то не видать им надбавки.

— Просто я люблю свою работу, — сказал он, и Марго, подойдя ближе, обняла мужа, положив ему руку на шею.

— А я люблю тебя. И верю в тебя. Однажды ты станешь директором нашей школы, и тогда сможешь воплотить свою мечту в жизнь.

Он поцеловал Марго, думая о том, как она права.

— Фууу! — раздался голос Василисы. Она стояла в арке, разделяющей кухню и холл. Девочка смотрела на целующихся родителей, закрывая нос пальцами.

— Фууу! — протянул вслед за ней Борислав, повторяя за сестрой. Он не понимал, что вызвало у Василисы такую реакцию, но тянуть буквы ему нравилось.

— Кто сегодня хочет остаться без звездопада? — строго спросил Марк, и Василиса тут же скрылась за углом.

— А ещё ты умеешь ладить с детьми, — сказала Марго, — для меня это одна из твоих лучших черт характера.

Они рассмеялись, продолжая уборку. До падения первых звёзд оставалось меньше четверти часа.

Глава 3

Все представители семьи Колос собрались на поляне за домом. Мария сидела в центре, оставив куклу в сторону. Девочка во все глаза рассматривала темнеющее небо в ожидании чуда. Уже целую неделю она раз за разом просматривала в интернете, как падают звёзды. Ей это природное явление казалось самым сказочным из всех. Даже искрящийся на солнечном свете снег, который большими сугробами выпадал каждую зиму, не приносил столько радости, сколько пролетевшая по небу звезда. Особенно часто они падали осенью, разрывая своим свечением черноту ночного неба. Марии приходилось видеть около десятка падений за сезон. Но ещё никогда она не видела сотни комет, сгорающих в атмосфере Земли.

Маргарита сидела рядом с дочерью на стуле с высокой спинкой. Она держала на руках Борислава, который не очень хорошо понимал, почему все решили собраться на поляне. Малыш даже не смотрел в сторону неба, а просто мял в руках мягкую игрушку в виде мультяшного пришельца.

Марк стоял позади остальных, посадив на плечи Василису.

— Я буду первой, кто увидит падающие звёзды! — постоянно твердила она, напоминая остальным, что находится выше всех.

— Мы увидим их одновременно! — возразила Мария со знанием дела.

— Нет! Я буду первой! — продолжала настаивать на своём Василиса. — Папа, скажи ей!

— Да, ты будешь первой, — спокойно ответил Марк. Его голова по-прежнему забита предстоящей поездкой в соседний город. Разговор о возможном участии в олимпиаде постепенно вырисовывался в голове. Это будет очень продуктивная встреча. Марк не сомневался.

— Началось! — вдруг закричала Мария, указывая пальцем вверх.

Все разом подняли головы и увидели, как потемневшее небо стали рассекать сначала десятки, а затем и сотни падающих звёзд.

Они неслись с огромной скоростью, чертя в небе полосы. Своим падением они осветили небо, вновь превратив его из ночного в сумрачное.

— Какая красота, — проговорила Маргарита. Даже Борислав в эти минуты перестал слюнявить плюшевого пришельца и смотрел вверх, с непониманием раскрыв рот.

Зрелище падающих звёзд продолжалось очень долго, но уже через двадцать минут у всех заболели шеи.

— Нужно было всем лечь на траву, — сказала Мария, когда семья заходила в дом. — Небесное представление... Я никогда не видела ничего чудеснее.

Марго взяла Марка под руку, когда они отправились укладывать младшего. Мария и Василиса побежали в ванную комнату, где вновь устроили возню, сопровождаемую громкими выкриками.

Когда все, наконец, улеглись и дом постепенно погрузился в тишину, Марк спустился на первый этаж. Он убирал в коробку разбросанные Бориславом игрушки. Сегодня был очень длинный день. Лето подходило к своему концу, но тёплые дни продолжали радовать жителей Безродного. Оставалось всего меньше месяца до начала суровых, холодных дней. Волжская степь, где находился их город, всегда продувалась всеми ветрами, несущими с собой северный холод. Зимы здесь трудные, затяжные и часто сопровождаются обилием снега и трескучими морозами. Но Марк, несмотря на то что по происхождению был южанином, любил эти зимы. Он принимал разнообразие природы, несмотря на её суровость.

Поставив коробку с игрушками в стеновой шкаф, Марк ещё раз оглядел холл. Всё было убрано и чисто. Он прошёл в кухню и, не включая свет, налил себе стакан молока. Сон постепенно начал накатывать на веки, заставляя их слипаться. Это был чертовски хороший день, о котором будет приятно вспоминать.

Он уже хотел ложиться спать, когда, взглянув на небо, увидел падающие звёзды. Теперь их было не так много, но они продолжали рассекать озоновый слой длинными полосками. И в этот же момент что-то яркое прилетело сверху — длинный луч, который не растворился. Он продолжил свой путь до самой земли, упав в десяти километрах от города.

Марк шумно выдохнул от такой неожиданности, оставив стакан в сторону.

Над хвойным лесом, в том месте, куда пришлось падение, тут же образовался ореол света, поднимающийся высоко над кронами.

— Неужели лесной пожар? — с волнением в голосе произнёс Марк, быстрым шагом выходя из кухни на улицу.

В течение десяти минут он неотрывно смотрел на сияние. Нет, оно не было похоже на вспыхнувший огонь. Марку доводилось несколько раз видеть лесной пожар; однажды в молодости он состоял в рядах волонтёров. Тогда тушили лесной массив, вспыхнувший из-за туристов. Но это свечение никак не относилось к живому огню. Оно просто светило, словно мощный прожектор, постепенно тускнея, пока не исчезло полностью.

Глава 4

Ночной звездопад ещё несколько дней тревожил жителей города Безродное. О нём писали в газетах, говорили на местном телевидении. В интернете и в социальных сетях появлялось всё больше и больше фотографий и видеозаписей. Несколько раз Марк слышал по радио, как диджеи в шуточной форме обсуждали звёздную ночь. А затем всё постепенно стало затихать.

Марк готовится к предстоящей поездке. Съезд учителей занимал его голову больше, чем какое-либо иное событие в городе. Марго, полностью погружённая в домашние дела, довольно умело справлялась с детьми в дни, когда Марку приходилось особенно сильно уходить с головой в работу. Но он всячески, по мере возможного, присоединялся к супруге, помогая ей с домашними делами.

Только однажды, войдя в комнату старшей дочери, он увидел на стене рядом с письменным столом несколько рисунков, изображающих падающие кометы. Мария постаралась нарисовать их с максимальной точностью и, по мнению Марка, у неё это неплохо получилось.

— Вот эта нравится мне больше всего, — сказал он, указывая пальцем на один из рисунков. На нём яркая звезда пересекала небосвод. Под ней простиралась тёмная земля, покрытая вершинами деревьев. Яркое свечение, которое постаралась передать Мария, почти точно соответствовало действительности. Марк ещё никогда не замечал за старшей дочерью способности к рисованию.

Мария подошла к письменному столу и, не раздумывая, сняла лист бумаги со стены.

— Дарю, — она протянула рисунок отцу.

— Ой, не стоит. Он здесь очень хорошо смотрелся, — отмахнулся Марк, но рисунок всё-таки взял.

Вернувшись в свою комнату, Марк положил нарисованную комету на кипу бумаг, решив позже повесить её на стену. Это придаст Марии уверенности в качестве художника. А затем, возможно, этот рисунок затеряется точно так же, как теряются все рисунки, созданные неумелыми ручками детей. Какое-то время ты бережёшь их, словно самое большое сокровище в мире, но потом они куда-то пропадают.

Глава 5

Дом семьи Колос находился на самом краю города. Оставалось примерно пара километров до огромного поля, уходящего далеко в сторону хвойного леса. Недалеко от дома, в пяти минутах ходьбы, стоял ещё один дом — семьи Фроловых, где жили Григорий и Галина, супружеская пара пенсионного возраста. Их единственный сын давно покинул отчий дом, перебравшись в более развитую часть города.

Марк часто видел соседей, когда уезжал на работу. Дорога проходила мимо дома Фроловых, чей земельный участок выходил на проезжую часть. Григорий в тёплое время часто возился на улице, а его супруга любила нежиться на веранде, покачиваясь в кресле-качалке. И это утро было не исключением.

Марк вышел на улицу в половине восьмого утра. Он сладко зевнул, решив, что в постели под тёплым одеялом было бы куда лучше встретить пятничное утро. Но кричащие в доме дети сразу же дали понять, что подобный образ жизни ему светит ещё очень нескоро.

Забросив портфель с бумагами на заднее сиденье, Марк сел за руль, посмотрев в сторону кухонного окна. За ним стояла Маргарита с сыном на руках. Они оба помахали, и Марк, послав им воздушный поцелуй, вывел машину на проезжую часть.

Начало сентября выдалось по-летнему мягким. Осень в этих краях не всегда любила задерживаться надолго, но 2012 год, по всей видимости, стал исключением. Ловя последние тёплые лучи солнца, Марк настроил магнитолау на местную радиостанцию и, напевая в такт популярной попсовой песенке, направился на работу.

Проезжая мимо дома Фроловых, он поинтересовался и помахал рукой в знак приветствия. Галина помахала ему в ответ, раскачиваясь на веранде, а Григорий, выпрямившись во весь рост, сделал жест, призывая соседа ненадолго задержаться.

Марк тут же сбавил скорость, припарковавшись. Времени до работы у него было ещё достаточно. Можно пару минут перекинуться словами с соседом.

— Спал бы я на вашем месте, Григорий Савельевич, зная, что мне не нужно учить наших детишек математике, — усмехнулся Марк, выходя из машины и пожимая соседу руку.

— После пятидесяти начинаешь ценить каждый миг своей жизни. Особенно когда выдаётся такое замечательное утро.

Голос у Григория, как всегда, суровый, но взгляд добрый, почти по-отцовски тёплый. Старик был высок и широкоплеч. Когда-то чёрная копна волос на его голове теперь превратилась в серебро.

— Как дети поживают, как супруга? — поинтересовался Григорий.

— Всё очень хорошо. Дети растут не по дням, а по часам. Даже не представляю, как Марго с ними справляется одна.

— Женщины это умеют делать лучше, чем мужчины. Так что даже не пытайся понять.

Марк посмотрел в сторону дома Фроловых. Галина, накрыв ноги тонким пледом, продолжала наслаждаться утренним солнцем, закрыв в блаженстве глаза.

— Как протекает артрит у вашей жены? — поинтересовался Марк. Пару лет назад Галину так сильно скрутило под новогодние праздники, что пришлось вызывать врача. Женщина очень переживала, что ей придётся встречать Новый год в больнице. Но тогда всё обошлось. С тех пор её мучили боли в суставах, особенно когда погода начинала портиться.

— Уже пару дней ничего не болит. Она каждое утро греется на солнце. Мне кажется, ей это помогает. Но я тебя не за этим остановил.

Марк перевёл взгляд на Григория.

— Хочу тебя спросить о нашем событии трёхдневной давности.

— Вы имеете в виду звездопад?

— Именно его. Ты же наблюдал с семьёй за этими кометами, сгорающими в атмосфере?

— Да, мы смотрели на них почти до одиннадцати часов. Мария осталась под таким впечатлением, что даже нарисовала несколько рисунков.

Григорий улыбнулся. Он любил старшую дочь соседей; часто они с Галиной звали Марию к себе в гости, чтобы угостить чем-нибудь вкусным. Галина готовила пироги и прочие пряности. И всегда говорила, что ждёт, когда дети семьи Колос подрастут, тогда они смогут приходить, в любое время.

— Значит, ты видел то зарево, которое появилось ближе к полуночи?

— Да, я наблюдал за ним. Красивое и пугающее явление. Вы, кстати, не знаете, что это могло быть?

— Метеорит, — совершенно спокойно ответил Григорий, словно для него этот ответ более чем очевиден.

— Но ведь метеорит мог вызвать пожар. А огня, слава богу, не было. Я наблюдал за сиянием до тех пор, пока оно не потухло.

Григорий вновь усмехнулся. Всё это время, пока шёл разговор, он перебирал в правой ладони два охотничьих патрона. Только сейчас Марк заметил их.

— Я об этом тоже думал, но решил, что метеорит мог упасть в одно из озёр. Поэтому быстро потухло сияние. Можно сказать, что нам повезло.

Марк автоматически повернулся в сторону леса.

— Да, думаю, вы правы. Нам повезло. Нет ничего хуже, чем пожар хвойного леса. — Затем он вновь посмотрел на патроны, ловко меняющие места в ладони Григория. — Вы собираетесь в лес?

Григорий пожал плечами. Вся территория лесного массива, прилегающая к городу, с недавних пор стала заповедной зоной. Здесь запрещалось вести отстрел животных, ловить рыбу и разводить костры. Но такому старому охотнику, как Григорий, запретить ходить с ружьём по лесу — то же самое, что волка посадить на вегетарианскую диету.

— Хочу посмотреть, что там на нас рухнуло с неба.

— Думаете, в действительности метеорит? — уже более заинтересованно спросил Марк. Ему подобная перспектива казалась даже очень заманчивой.

— Уверен. Не хочешь пойти со мной?

Марк вновь посмотрел в сторону леса. Он не часто бывал там — в основном на опушке. Поскольку был не из этих мест, в отличие от большинства своих соседей, то лес для него до сих пор казался запретной территорией. Марк был уверен, что если он углубится хотя бы на полмили, то, несомненно, собьётся с пути, и придётся вызывать поисковые отряды.

— Я бы с удовольствием, — начал Колос, пожимая застенчиво плечами, — но у меня много работы. Сегодня под завязку, а завтра обещал супруге помочь. Она хочет выехать в центр города. Боюсь, это займёт много времени.

— А я не откажу себе в таком удовольствии, — ответил Фролов, неожиданно растянув губы в такой широкой улыбке, что это стало выглядеть даже комично.

Марк решил, что сосед очень давно не ходил в лес и теперь нашёл весьма существенную причину.

— Тогда удачи вам и передавайте привет супруге.

— Заходите завтра или в воскресенье в гости. Пока у Галины артрит решил повременить с болевыми спазмами, она с удовольствием приготовит что-нибудь для ваших детей.

— Это будет замечательно. Я сегодня обязательно передам Марго ваше приглашение. И счастливого дня. Надеюсь, вы найдёте что-нибудь интересное в лесу.

— Я всегда там нахожу для себя много чего интересного, — ответил Григорий, вновь пожимая руку Марка.

В зеркале заднего вида, Марк видел, как Фролов проводил автомобиль взглядом до поворота, и вернулся к своим делам.

Галина всё это время, не открывая глаз, сидела под утренними лучами солнца, лишь иногда растирая суставы на руках.

Глава 6

Григорию нравились соседи, которые поселились на окраине. Они переехали около десяти лет назад. Хорошая, молодая супружеская пара с кучей ребятишек. У самих Фроловых был всего один сын — он сейчас жил в новой части города, там, где выстроены большие многоэтажные дома. В отличие от своих родителей, Станислав не любил частный сектор. Ему нравились большие города, и тридцатипятилетний мужчина не упускал возможности в отпуск съездить в Москву или Краснодар. Но при этом не собирался переезжать из Безродного на постоянное место жительства.

Проводив машину Марка взглядом, Григорий посмотрел на патроны, сжатые в кулаке. По всей видимости, они ему сегодня вряд ли понадобятся в лесу, но их тяжесть всегда нравилась. Первый свой выстрел из отцовского ружья Григорий произвёл в девять лет. Для него это событие до конца жизни осталось самым ярким. С тех пор молодой Фролов буквально заболел охотничьим оружием. Ему нравился не сам процесс убийства, сколько возможность выслеживать, идти по следам, сидеть часами напролёт в засаде. Один или с отцом, Григорий часто уходил в лес, а когда наступало время тишины (период, когда запрещается вести охоту), он всё равно продолжал уходить в лес. Он находил выгодную позицию, обнаружив следы оленя или лисицы, а когда зверь появлялся, Григорий целился, нажимал на спусковой крючок — и кроме щелчка больше ничего не происходило. Никаких выстрелов, никакого шума. Зверь продолжал идти своей дорогой, не подозревая, как близок был к смерти. А довольный Фролов возвращался домой, ощущая удовлетворение от того, что его охотничьи инстинкты не подвели.

Сегодня придётся вновь идти в лес без патронов. С тех пор как областная администрация признала местные леса заповедником, для Григория начались тяжёлые дни. Пару лет назад он ходил к местному участковому с просьбой разрешить ему отстреливать хотя бы по одному животному за раз, но получил однозначный отказ.

— Может, вам на стрельбище походить, Григорий Савельевич? — посоветовал участковый. Он точно знал каждого охотника в своём городе и понимал их жажду. Но принятый «зелёными» закон вступил в силу, буквально обезоружив их всех.

— Что ещё за стрельбища? — с недовольством огрызнулся Григорий.

— Это как в армии. Вы стреляете из боевого оружия по мишеням. При этом не нужно бродить по лесу часами напролёт.

— Ты мне в тир предлагаешь ходить?

Участковый пожал плечами:

— А что такого? Это та же охота, только более статичная.

Григорий недовольно фыркнул и ушёл из отделения полиции.

Теперь, переминая патроны в руке, он вновь ощущал жажду, но никак не мог переступить закон. Если его поймают в лесу даже с незаряженным ружьём, это грозило как минимум штрафом и изъятием оружия.

Засунув патроны в карман, Фролов направился в сторону дома. Необходимо начать собираться в дорогу, чтобы успеть вернуться к обеду. Галина к тому времени уже начнёт заниматься домашними делами, и ей понадобится помощь.

Глава 7

Григорий вышел из дома спустя четверть часа. За спиной — специальный чехол для переноски оружия в разобранном виде. Галина посмотрела на мужа с нескрываемым осуждением. Она уже собиралась перейти с веранды в дом.

— Это для самообороны, — пробурчал Григорий, спускаясь по ступенькам. Галина только махнула рукой, понимая: его не исправить. Если муж хочет разгуливать с ружьём напелес по лесу — пусть ходит.

— Когда тебя ждать? — спросила она, подходя к входной двери.

Григорий обернулся, прикидывая в голове путь. До ближайших озёр — примерно сорок минут ходьбы. По его собственным расчётам, именно туда упал метеорит. Значит, с учётом времени на поиски и дороги туда и обратно получается около трёх часов.

— Вернусь к обеду.

— Взял что-нибудь перекусить?

— Да. Твои бутерброды и термос с чаем.

Она помахала мужу рукой, и Григорий, отсалютовав в ответ, быстрым шагом направился в сторону леса.

Чем ближе к опушке, тем сильнее поднималось настроение. Понемногу начал ощущаться адреналин, хотя сегодня охотиться и не придётся. Но Фролов всё равно возьмёт след какого-нибудь крупного животного, отследит его и в мысленной карте памяти поставит галочку у места обитания зверя. Это будет хотя бы минимальной компенсацией за невозможность наградить свои старания трофеем.

Войдя в лес, он прошёл примерно полкилометра и сел на поваленное дерево. Прислушавшись к звукам леса, Григорий закрыл глаза. Для него здесь всё было по-другому: шум деревьев, запахи, шелест травы, скрип стволов, утреннее пение птиц.

Распаковав чехол, Григорий вынул сначала ствол, затем приклад и подствольник. Он соединил все детали и осмотрел ружьё. Патронами заряжать не стал, опасаясь не сдержаться, если вдруг встретит крупного зверя. Но десяток патронов рассовал по многочисленным карманам одежды.

Взяв ружьё в правую руку и опустив его стволом вниз, Григорий продолжил путь, аккуратно перешагивая через сухие поваленные ветки и обходя кустарники. За лето лес зарастает так сильно, что местами невозможно пройти. Приходится делать большие крюки, а затем вновь возвращаться на тропу.

Когда лес начал понемногу прогреваться сентябрьским солнцем, Григорий вышел к первому озеру. Внимательно оглядевшись вокруг, он не увидел ничего подозрительного. Признаков того, что сюда могло рухнуть небесное тело, не было. Никаких котлованов или поваленных деревьев. За три дня лес не успел бы скрыть все следы внезапного вторжения, тем более сопровождавшегося таким ярким свечением. Необходимо искать дальше.

Сверившись со своим местоположением и примерным направлением падения метеорита, Григорий направился в обход озера. Ещё в двух километрах находилось большое озеро, образовавшееся от ежегодных разливов Волги. Озеро сильно поросло камышом, но к нему часто приходил напиться воды дикий зверь. Именно там, в юности, Григорий устраивал засады, подолгу ожидая подходящую добычу.

Эта часть леса заросла ещё гуще. Все низины так плотно укрылись дикими растениями, что пробираться через них стало относительно сложно. Опасаясь наступить на змею, Григорий нашёл подходящую палку и стал простукивать перед собой путь через заросли. Вскоре он вышел на возвышенность, где решил сделать привал. До озера оставалось минут десять, а отдышка давала о себе знать всё чаще.

Опустившись на землю, он вынул из рюкзака термос и, налив себе в крышку, приспособленную для питья, принялся смаковать напиток, оглядываясь по сторонам. Да, в лесу он был как дома. Это его стихия, его жизнь — как говорят молодые, его кайф. Где-то над головой запела птица. Судя по звуку, она была очень близко, и, подняв глаза, Григорий замер. Верхушки некоторых деревьев отсутствовали. Они были словно срезаны. Певчая птица сидела как раз на одном из таких спилов, ударяя крыльями и раскачиваясь из стороны в сторону.

Определив направление падения метеорита, Григорий, не допивая чая, закинул термос в рюкзак.

Как он и догадывался, падение пришлось в район большого озера — и это обстоятельство, в действительности, можно было назвать везением. Какая-то сила уберегла их от страшного пожара, а срубленные верхушки деревьев не были подпалены. Их просто снесло — ровно и гладко, точно по спускающейся траектории.

Предвкушая находку, Григорий спускался с возвышенности, когда услышал хруст сухих веток. По характеру звука он даже не сомневался, кого ему предстоит встретить.

— Лось, — прошептал Фролов, замерев на месте. Двойная удача в одно утро: и метеорит, и крупный дикий зверь, которого не придётся убивать, но которого можно будет увидеть вблизи.

Чтобы не спугнуть животное, Григорий продолжал стоять на месте. Ему повезло ещё и тем, что ветер дул со стороны зверя, а значит, пока Григорий оставался незамеченным. Он опустился на корточки, внимательно вглядываясь в сторону ломающихся веток. Вскоре промелькнул крупный силуэт. Это действительно оказался лось — довольно крупный самец.

Фролов растянулся в улыбке, лишь инстинктивно взявшись за ружьё. Он, как обычно, прицелится, выждет время и спустит крючок. Прозвучит щелчок, которого олень даже не услышит, а затем они разойдутся в разные стороны. И это утро действительно будет чертовски хорошим.

Григорий вскинул ружьё и принялся ждать.

Глава 8

Галина Фролова несколько минут думала о том, с чего начать сегодняшний день. После того как Григорий ушёл в лес, она прошла в кухню. Вынув из ящика толстую тетрадь, сплошь исписанную рецептами, села за стол. Она слышала утренний разговор супруга с соседом Марком. Старшая дочь школьного учителя очень любила навещать их в выходные, и, по всей видимости, завтрашний день будет не исключением. А может быть, Мария придёт и сегодня вечером после школы.

Она пролистала достаточно много страниц, вчитываясь в названия блюд. Каждое из них Галина собственноручно вписывала в тетрадь на протяжении всей жизни. В итоге собралось с десятков сборников кулинарных рецептов, часть из которых она придумывала сама. В прошлом, когда ещё артрит не бил по суставам всякий раз, как погода начинала портиться, Галина работала заведующей столовой лесопилки. Крупная компания, занимавшаяся в те годы вырубкой леса, имела неподалёку от города целую фабрику по переработке древесины. Полусотня лесорубов, в основном состоявших из местных жителей, сутки напролёт занимались вырубкой и подготовкой древесины. Большие машины вывозили обработанные стволы, развозя их по городам, где хвоя в дальнейшем обретала новый вид.

После того как лесопилка была закрыта, Галина ушла в длительный отпуск, плавно переросший в пенсию. А затем стала готовить на собственной кухне днями напролёт. Но Григорий не был большим фанатом еды, поэтому не мог по достоинству оценить все её кулинарные новинки. А вот соседи всегда выручали, особенно те, у кого были дети.

Она нашла подходящий рецепт и принялась читать состав, сверяя в памяти ингредиенты, которые должны остаться дома. Выезжать в город за продуктами не хотелось, но, если чего-то не хватит — придётся. Благо, что артрит в эти дни не так сильно мучил её. Руки, конечно, болели, но их можно контролировать. Галина избегала тяжёлой работы, оставляя её мужу, но вот кухня, несмотря порой на всю сложность некоторых блюд, оставалась её царством.

Как оказалось, некоторых продуктов не хватало, поэтому Галина начала собираться в центр города.

Их «Нива» стояла во дворе под навесом. Забросив сумки на заднее сиденье, женщина уже садилась в автомобиль, когда до неё донеслось эхо первого выстрела. Галина замерла на месте, машинально глядя в сторону леса. Через пару секунд прозвучал второй выстрел, вызвав волнение. Она несколько минут стояла на одном месте, а затем села за руль. Если её супруг и стрелял в кого-то из зверей, значит, были веские причины. Ведь ни разу с тех пор, как лес стал заповедной зоной, Григорий не нарушал режим тишины.

Глава 9

Сидя в засаде, Григорий следил за приближением лося, глядя на него поверх ружья. Ещё немного — и зверь выйдет на линию выстрела. От предвкушения охотник стиснул зубы и успокоил дыхание. Он делал всё как при настоящей охоте, не взирая на то, что ружьё не заряжено. Один лишь факт встречи с диким зверем уже приводил в восторг. Всего пара нажатий на курок — и можно будет идти дальше.

Григорий следил за передвижением силуэта, мягко держа цель на мушке. Ещё пара секунд — и лось полностью выйдет из зарослей, и тогда можно будет считать охоту удавшейся. Облизнув пересохшие от волнения губы, Григорий сосредоточился. Зверь сделал ещё пару шагов и, выйдя из-за дерева, повернулся в сторону Григория. Несколько секунд охотник смотрел на животное, а затем, опустив ружьё, пробормотал:

— Господи, что это?

На него смотрело до неузнаваемости обезображенная морда дикого зверя. Только теперь Григорий увидел, что между этим существом и настоящим лосем практически ничего общего нет. Морда существа неестественно вытянута вперёд и заканчивалась носом, на котором отсутствовали ноздри. Глаза — сильно, даже чрезмерно выпученные, практически на выкате — не имели никакой симметрии. Левый глаз вообще находился на месте скулы и смотрел в неизвестном направлении. Правый же смотрел точно на Григория, но был неподвижен, словно у рыбы. Рот животного постоянно открыт, извергая поток густой слюны, а торчащие в разные стороны зубы больше напоминали прикус рептилии, чем млекопитающего. Ноги тоже изуродованы: на правой передней находилось несколько коленных чашечек. К тому же правый бок существа намного больше выпирал, чем левый, и на нём проглядывались рёбра, растягивающие кожу.

Уродливое существо стояло в десятке метров от охотника, не проявляя никаких признаков страха. Скорее, оно с не меньшим любопытством наблюдало за человеком.

Чем могло быть вызвано такое уродство, Григорий не понимал. Он никогда не видел мутаций у местных животных. К тому же подобная деформация не могла возникнуть за несколько дней. В одно мгновение Григорий забыл про озёра и метеорит. Он забыл вообще обо всём на свете. Просто стоял на месте, опустив ружьё, и неотрывно наблюдал, как животное шевелит челюстью, словно пережёвывает траву.

Несколько секунд понадобилось Григорию, чтобы прийти в себя. Он вновь поднял ружьё и чисто машинально нажал на спусковой крючок. Раздался только щелчок.

Лось в ответ помахал головой, издав короткий звук. Бурлящий скрежет вырвался из его пасти, сопровождаемый новым потоком слюны. Зверь вдруг поднялся на задние лапы, ломая своими кривыми, неправдоподобно огромными рогами ветви деревьев. Григорий сделал несколько шагов назад, опасаясь нападения. Но зверь уже делал первые шаги, глядя на человека исподлобья единственным живым рыбьим глазом.

Григорий, не думая ни секунды, начал заряжать ружьё. Патроны послушно заскочили в ствол, и он выстрелил зверю в грудь. Пуля вошла в плоть, и лось, сделав несколько неуклюжих шагов, пошатнулся на месте. Он вновь махнул головой, направляясь в сторону охотника, но ноги подвели его, и та, на которой было две коленных чашечки, переломилась под весом. Лось опустился на передние колени, издав рёв боли, и в этот же момент его тело начало рваться по швам, словно тряпичная кукла. В одно мгновение туловище разделилось пополам, и наружу вывалились внутренности. Кровь залила траву тёмно-красной, невероятно густой, словно кисель, субстанцией. Животное ревело и разрушалось, пыталось подняться на искалеченных ногах, но от этого становилось только хуже. В конце концов Григорий не выдержал и, вскинув ружьё, выстрелил зверю в голову, обрывая его мучения. Туша рухнула на землю и больше не издала ни звука.

Григорий стоял на месте, глядя на образовавшееся перед ним месиво из плоти, торчащих во все стороны костей и разорванной кожи. Кишки и прочие внутренности продолжали распадаться, словно процесс их гниения происходил за считанные минуты. Григорий опустил ружьё, сел на землю. Он не мог ни идти, ни говорить. Даже руки не слушались. Глаза смотрели на обезображенное существо — и тут Фролова вырвало.

Глава 10

Частная практика психолога Валентина Власова располагалась у него дома. Мужчина сорока пяти лет был владельцем красивого двухэтажного здания, с которого начинался частный сектор. За его домом открывался чудесный вид на хвойный лес, а кабинет, где Власов принимал пациентов, окнами выходил прямо на хвою. Подобная панорама всегда благоприятно воздействовала на посетителей, и Власов внёс изменения в рабочее пространство: пригласил бригаду строителей, которые снесли уличную стену кабинета и заменили её сплошным стеклом. Хотя это существенно ударило по бюджету, результат оказался более чем превосходным. Каждый пациент, кто впервые попадал в кабинет, несколько минут смотрел в сторону леса, словно заворожённый. И сегодняшний визит не стал исключением.

Её звали Каролина, и тридцатидесятилетняя женщина считала, что нуждается в срочной помощи психолога.

Она приехала, опоздав на пятнадцать минут, но Власова это не сильно расстроило. Каролина сегодня была его единственным пациентом. Сразу после окончания сеанса он собирался отправиться в город пообедать в любимом ресторане, где готовили изумительные куриные грудки в чесночном соусе...

— Доктор?

Он посмотрел на пациентку. Высокая, стройная, с длинными тёмными, почти чёрными волосами. Большие глаза, немного узкие губы. В ней практически не было изъянов, но эта женщина одинока, никогда не была замужем и не имела детей. Её карьера складывалась очень неплохо: хороший юрист-практик, своя собственная контора и в подчинении три человека. Связи в суде и в администрации города. Но проблема, которая у человека в голове, всегда способна напустить тень на любые успехи.

— Я вас внимательно слушаю, — отозвался Валентин. Он лишь на несколько секунд потерял нить её рассказа, когда буквально загнипнотизировано смотрел в сторону леса. Ему показалось, что за деревьями двигается что-то крупное — может быть, даже лось. Животное неспешно вышагивало в сторону озера.

— Мне кажется, последние десять секунд вы меня полностью игнорировали.

Он перевёл взгляд на пациентку. В какой-то момент его охватил стыд за свой проступок. Её глаза смотрели с такой пронзительной остротой, что Валентин буквально физически ощущал, будто его прикалывают к стене.

— Я прошу прощения, — пробормотал Власов, снимая очки. — Но, возможно, дело в том, что вы слишком много требуете внимания к себе. И при этом даже то внимание, которое вам уделяют, вы подвергаете строгому анализу. Ведь вам часто не угождали мужчины?

На лице Каролины проступили скулы. Кожа побагровела в течение нескольких секунд.

— Вы сделали это заключение, исходя из десяти минут моего рассказа? При этом половину времени вы пялились в своё окно.

Власов вновь посмотрел в сторону леса. Пожалуй, Каролина стала первой из пациентов, кто не оценил стремление создать в кабинете уют.

— Я всегда ставлю диагноз по трём параметрам.

Каролина, услышав это, откинулась на спинку кресла и, скрестив руки на груди, произнесла:

— Ну, я жду.

— Во-первых, — он загнул мизинец на правой руке, приподняв кисть вверх. — Для меня всегда важны первые минуты сеанса. Именно в этот промежуток времени многие пациенты, пришедшие впервые, пытаются недоговаривать о своих проблемах, врут и сильно смущаются. Но ничего из перечисленного я не увидел в вас.

Уголки губ женщины слегка дрогнули. Но взгляд не изменился — всё такой же строгий и надменный. Власов довольно быстро признался самому себе, что под этим взглядом ему находиться дико неудобно.

— Во-вторых, — он зажал безымянный палец. — Ваша реакция на моё якобы безразличное отношение к вашей проблеме. Многие пациенты будут продолжать говорить, даже если я выйду из кабинета. И, в-третьих, мне нужно было знать, как вы выходите из конфликта и готовы ли вы на компромиссы. И здесь я скажу откровенно: нам с вами придётся очень много работать.

Каролина ещё несколько секунд смотрела на Власова, словно пытаясь проработать всю полученную информацию. У таких людей, как она, подобный процесс занимал ненамного больше времени. В полном анализе и принятии единственного правильного решения заключалась вся их жизнь.

— Но, — произнесла она, ткнув пальцем в сторону Власова, — если подобное повторится ещё раз, вы меня больше здесь не увидите. Это понятно?

Валентин надел очки, улыбаясь пациентке, которая уже не сверлила его таким острым взглядом.

— Я обещаю: совсем скоро мы станем с вами добрыми друзьями.

Спустя полтора часа Власов вновь смотрел в сторону леса, сидя совершенно один в кабинете. Это было трудное начало дня. Он чуть не потерял клиента из-за своей невнимательности. Даже сейчас испытывал лёгкое чувство стыда. Но умение выходить из ситуаций позволило всё исправить. Даже если Каролина поняла, что он ей врёт (а в этом Власов был почти уверен), она просто дала ему второй шанс.

— Я даже не понял, кто из нас пациент, — пробормотал он, усмехнувшись. Но работа была закончена. Можно обо всём забыть, поставить очередную галочку в журнал посещений, проверить банковский счёт и ехать в город. Он поспешил к рабочему столу, когда услышал звук выстрела, доносившийся со стороны леса. Стекло глушит звук, и до Власова донёсся лишь еле слышный щелчок.

Он посмотрел на хвойные деревья. Ветер слегка раскачивал их, играя кронами, но на первый взгляд ничего необычного. Природа, как всегда, умела скрыть все свои секреты от посторонних глаз. Спустя пару секунд ещё один выстрел — и теперь его нельзя было ни с чем спутать.

Странно, что кто-то стал стрелять в заповедной зоне. Причём из охотничьего ружья, звук выстрелов которого разносится на многие мили по всему лесу. Это была рискованная затея, грозившая не только штрафом, но и тюремным заключением за браконьерство.

Словно ожидая повторных выстрелов, Власов вышел из дома, оказавшись на заднем дворе. Он некоторое время смотрел в сторону леса, но до него доносились только звук ветра и пение птиц.

Глава 11

Прошлая ночь стала одной из самых запоминающихся за последние годы. Власов никак не ожидал, что местные жители так ярко отреагируют на метеоритный дождь. Стоило ему только выехать в центр города, как повсюду стали появляться рекламные плакаты с изображениями падающих звёзд.

Несколько вывесок с наспех нарисованными от руки светящимися камнями разместили рядом с краеведческим музеем. Рядом стоял молодой парень — скорее всего, студент младших курсов — и созывал прохожих узнать больше о метеоритном дожде. На его листовках, которые он раздавал направо и налево, было указано время экскурсии, сопровождаемой лекцией о небесных телах.

Спустя квартал Власов заметил сувенирный магазин, вывеска гласила, что именно здесь — и нигде больше — любой может приобрести брелок, сделанный из камня метеорита. Валентин сразу вспомнил про Челябинский метеорит, взорвавшийся, проходя сквозь атмосферный слой над городом. Продавцы сувенирной продукции тогда тоже пытались спекулировать, продавая самые обычные каменные булыжники.

Проехав в центр, Власов припарковал автомобиль возле двухэтажного торгового центра. Выпить кофе и забыть на время о работе — вот его основная задача на сегодня. Он вошёл в здание и на первом этаже опустился на кожаный диван в кафетерии. Обе официантки даже не обратили на нового посетителя внимания — они продолжали что-то живо обсуждать, глядя в экраны своих телефонов. Валентин поднял руку, привлекая внимание. Одна из официанток заметила его и тут же направилась к новому посетителю, убирая телефон в карман фартука.

— Добрый день. Что желаете?

Власов осмотрел девушку с головы до ног. Высокая, чуть полноватая, с тёмными волосами, убранными в аккуратный хвост. На голове — чепчик. В руках — блокнот и шариковая ручка. На шее — тоненькая золотая цепочка с кулоном в виде летящего метеорита. На нём он задержал внимание гораздо дольше.

— Кофе. Чёрный. Без сахара, — сделал заказ Власов, переводя взгляд с кулона на лицо официантки.

Метеоритный дождь прошёл несколько дней назад. Сам Власов не наблюдал это природное явление, поскольку был в другом городе. Москва — один из тех мегаполисов, где даже ночью на небе ничего не видно: городские огни перекрывают всё. К тому же, по утверждению астрономов, над Московской областью прошла лишь самая незначительная часть метеоритного дождя.

— Ещё что-нибудь? — спросила она, глядя на Власова, который даже не удосужился открыть меню.

— Нет, может быть, позже. Я могу задать вам вопрос?

— Да, конечно, — ответила официантка без тени смущения в голосе.

— Вы наблюдали метеоритный дождь?

Она в ответ улыбнулась ещё шире, обнажая не идеальные, но вполне ровные зубы.

Её правая рука машинально взметнулась вверх, и кончики пальцев сжали кулон, словно некий оберег.

— Да, мы выезжали с друзьями за город — на большую поляну, где раньше была лесопилка.

Она махнула рукой в нужном направлении несмотря на то, что находилась внутри здания.

— Я знаю, где это находится, — поддержал Валентин, хотя не имел ни малейшего понятия, где располагалась местная лесопилка. Он переехал в Безродное семь лет назад, но так и

не нашёл времени объездить все окрестности. Хотя лесопилка часто упоминалась местными жителями.

— Мои друзья приехали на фургоне, — продолжала она с энтузиазмом, рассказывая, как прошёл вечер. — Мы забрались на крышу и почти до двух ночи смотрели на падающие звёзды. Это было одно из лучших зрелищ в моей жизни.

Она на несколько секунд замолчала, словно вспоминая произошедшее, а затем, вернувшись в реальность, спросила:

— Вам ещё что-нибудь принести?

— Нет. Только кофе.

Когда официантка поспешила выполнять заказ, Власову показалось очень странным, что некоторые жители города так серьёзно отнеслись к звездопаду. Не часто, но иногда подобные явления проходят над планетой, заставляя тысячи людей задирать головы вверх. Но никогда ещё Власов не слышал, чтобы люди настолько серьёзно относились к метеоритам, сгорающим в атмосфере.

Власову ментально захотелось изучить такое поведение — с профессиональной точки зрения. Это ещё не массовый психоз, но интерес у практикующего психолога постепенно пробуждался. Он достал сотовый телефон, вошёл в социальную сеть и нашёл группу под названием «Типичный Безродный». Всё, что происходило в городе, отображалось здесь местными стримерами. И метеоритный дождь не стал исключением.

Более десятка видеозаписей, сделанных любителями, публиковались без остановки. К ним прибавлялись комментарии, обсуждения и даже короткие графические истории. Всё это уже не выглядело как обычная заинтересованность природным явлением.

Глава 12

Власов проехал по городу, не торопясь вглядываясь в происходящее. На площади, где по выходным собиралось множество народу, он разглядел троих в футболках с изображением метеоритов. Все трое — уже не подростки, а взрослые молодые люди. Власов припарковал автомобиль и направился в сторону парковой аллеи. Здесь царил суев. Дети толпами бегали вокруг взрослых, поглощая порции мороженого и размахивая воздушными шарами. Молодые пары неспешно прогуливались, держась за руки, а из динамиков, развешенных на фонарных столбах, играла популярная музыка.

Оглядевшись, Валентин заметил среди лотков сувенирную продукцию. Огромное количество всевозможных безделушек — к которым сам он относился крайне скептически. Власов никогда не привозил с собой из поездок памятных вещей и не любил, когда ему дарили что-то подобное. Зачастую все магнитики и прочая чепуха отправлялись в мусорное ведро. Но он понимал, насколько важна мишура для большинства людей. Они загребали горстями значки, календари, магниты, статуэтки и прочее, отправляясь на прогулку или в другой город. Для них это был фетиш; для Власова — пустая трата денег.

Он остановился возле лотка, разглядывая яркие вещи с завышенной стоимостью.

— Вы что-то хотите приобрести? — спросил продавец. Он широко улыбался покупателем.

— У вас есть что-нибудь с изображением метеорита? — спросил Власов, ощутив, как лёгкое чувство неудобства пробежало по телу — жгучее чувство стыда и дискомфорта, словно глупее вопроса он ещё никогда не задавал.

Но продавец только оживился от такого заявления — оказалось, у него всё было подготовлено заранее.

Он указал на большую коробку, полностью заваленную сувенирами с изображением метеоритов. Дешёвая китайская продукция, сваленная в одну кучу, пользовалась большим спросом.

— Что именно вы ищете? Подарок или для себя? Могу предложить брелоки или подвеску в машину. У вас есть машина? Если да, то повесьте на зеркало вот это, — он ловким движением выудил из коробки объёмный метеорит, рассекающий пространство и оставляющий за собой металлический след. Сверху припаяна цепочка из множества шариков.

Власов повертел изделие в руке. Метеорит совершенно не произвёл на него впечатления. Но продавец смотрел так, словно отпускал ему самый настоящий антиквариат.

— Пожалуй, возьму, — согласился Власов, протягивая деньги. Продавец ловко спрятал их в картонную коробку.

— Ещё что-нибудь?

— Нет. И на этом спасибо.

Он сделал несколько шагов назад, а затем, развернувшись, вернулся к лотку. Продавец тут же перевёл на Власова внимание.

— Как давно вы продаёте сувениры с изображением метеорита?

— Завезли ещё вчера, — почти с гордостью ответил тот. — С того дня, как весь город наблюдал это явление в небе, всем захотелось оставить частичку метеоритного дождя себе — пусть даже в такой форме, как дешёвая сувенирка. Даже не представляете, как часто покупатели теперь спрашивают метеориты.

Власов задумался, крутя купленную подвеску. Сам он отсутствовал в городе во время метеоритного дождя и, если быть честным, просто забыл о нём. Никогда Валентина не привлекал вид падающих в небе камней. Но что такого должно было произойти, чтобы все жители Безродного, как один, помешались?

— Ещё раз спасибо, — проговорил Власов, окончательно уходя от лотка.

Он прошёлся по аллее, глядя в людей. А затем, вернувшись в автомобиль, достал сотовый телефон, зашёл на YouTube и в поисковике набрал: «звёздный дождь над Безродным».

По запросу появилось несколько тысяч записей, большинство из которых не относилось к съёмкам с территории Безродного. Там были видео со всего мира, сделанные в разное время. Но несколько первых роликов оказались тем, что нужно. Власов просмотрел их все, даже не отключая звук: восхищённые возгласы, крики, ненормативная лексика, описывающая происходящее в небе, и сотни камней, рассекающих яркими полосками ночное небо. Даже на записи зрелище было захватывающим. Но Власов всё равно не мог найти ничего такого, что так сильно зацепило бы людей.

— Неужели ваша жизнь настолько скучна, что даже камни, падающие из космоса, превратились в праздник?

Он выключил телефон и, откинув его на пассажирское сиденье, завёл двигатель. Но в тот же момент внимание привлёк бумажный листок, воткнутый под стеклоочиститель. Какой-то распространитель рекламы решил таким образом привлечь внимание к событию. Раздражённый подобным хамством, Власов вышел из машины и выдернул листок. На нём был изображён рисованный метеорит и подпись: «Краеведческий музей приглашает всех посетить выставку метеоритов».

Глава 13

Он не стал вешать кулон на зеркало заднего вида, как советовал продавец. Вместо этого Власов забросил безделушку в карман и вынул её только дома. Озабоченность, вызванная нездоровым проявлением интереса среди горожан, тут же подтолкнула его к собственным исследованиям. Власов засел за компьютер и в течение часа подробно изучал в интернете похожие случаи. Оказалось, таких было много. Люди склонны к групповой заинтересованности. Часто создавались сообщества и собрания по интересам: обсуждения явлений, анализ, сопоставление фактов, высказывание мнений. Движимые идеей, возникшей из-за природного феномена, люди годами уходили в его изучение и наблюдение, не имея соответствующей учёной степени. Многие организовывали походы в места падений метеоритов или аномальных явлений. А уфологи без конца писали статьи и книги, излагая собственные теории.

Групповое вовлечение в событие показалось Власову интересной темой. Более того — сейчас он мог лично отслеживать динамику, наблюдая за жителями города. Увидев в этом отличную возможность написать статью на основе личного опыта, Власов завёл дневник заметок, где законспектировал собранные материалы и сопровождал их копиями фотографий из соцсетей. Наблюдение за целым городом казалось ему отличной идеей. Неизвестно, сколько продлится этот «психоз», но то, что Власов заметил его вовремя, давало шанс проработать максимум деталей.

Он вынул ежедневник и, развернув рекламный буклет, оставленный под стеклоочистителем, вписал время открытия выставки. Затем сделал пометку: *«Поговорить с соседями, наблюдавшими метеоритный дождь»*.

О чём именно говорить с ними, психолог ещё не знал, да и не собирался составлять план опросов. Пока хотелось просто собрать как можно больше сведений, от которых можно будет отталкиваться в будущем.

Закрыв компьютер, он повернулся к смотровому окну. Ему вспомнилась утренняя пациентка — сильно заикленная на собственном Альтер-эго и готовая винить весь мир в своих неудачах. За полтора часа разговора Каролина ни разу не упомянула о кометах. По всей видимости, такие люди никогда не смотрят вверх. К сожалению, Власов относился к этой же категории.

Лес медленно раскачивался на ветру, вызывая ассоциацию с единым организмом. Ещё никогда Валентин не воспринимал скопление деревьев и кустарников именно так. Для него лес был не чем иным, как густо засаженным участком земли, населённым дикими животными. Даже когда заменили кирпичную стену на стеклянную, лес всё ещё казался ему просто красивой картинкой. Теперь же он словно дышал, пульсировал и двигался.

Телефонный звонок вывел из ступора. Власов оторвал взгляд от деревьев и взял сотовый. На дисплее высветилось имя одного из пациентов — Эльдара Корзина. Тридцатидвухлетний мужчина входил в список тех, кто мог звонить в любое время суток. Частые психозы, панические атаки, ночные кошмары, сопровождаемые сонным параличом, — всё это заставляло его набирать номер психолога.

— Добрый день, Эльдар.

— Я не знаю, что мне делать, — взмолился Корзин с первых же слов. Он говорил быстро и сбивчиво: слова путались, язык опережал мысли. Паника была более чем очевидна. Несколько раз он пытался перейти на крик, но по указанию Власова сделал несколько глубоких вдохов и продолжил:

— Я проснулся сегодня ночью. Но это не был сонный паралич — я точно знаю. Что-то другое. Совсем другое. Я мог шевелиться, мог говорить, но присутствие кого-то было. Точно было. Я видел тень!

Власов набрал полные лёгкие воздуха — так же, как сам советовал пациентам. Разговор, по всей видимости, будет долгим и серьёзным.

— Не торопитесь, Эльдар. Расскажите всё по порядку. Во сколько вы проснулись и что снилось до пробуждения?

— В час ночи... нет, в половине второго. Если быть точным — в двадцать минут второго. Мне ничего не снилось — во всяком случае, я ничего не помню. Но то, что происходило в моём доме, — это не сон. Точно не сон! Говорю вам — там кто-то был!

— Вдохните глубоко и успокойтесь. Мы во всём разберёмся.

Власов опустил в кресло, где обычно сидели его пациенты. Оно было большим и удобным. Вид на лес, мягкое освещение, не бьющее в глаза... Не хватало только успокаивающей музыки и чашки какао для полного расслабления.

В трубке послышалось дыхание. Эльдар, следуя совету, несколько раз глубоко вдохнул — и его голос стал спокойнее.

— Я проснулся от того, что кто-то зашумел в соседней комнате. Словно что-то упало или кто-то споткнулся о мебель.

— Вы были один в доме этой ночью?

— Абсолютно!

— Хорошо, не переживайте. Что было дальше?

— Я пошёл посмотреть. Боялся до жути — ведь ещё не понимал, сплю я или нет. Мне часто после пробуждения нужно время, чтобы осознать реальность. Я даже себя ущипнул — так сильно, что до сих пор синяк. И тогда, убедившись, что это не сон, я увидел тень!

— Чью тень?

Власов поймал себя на том, что уже второй раз за день, работая с пациентом, буквально «залипает» в сторону леса. Монотонное движение деревьев вводило в лёгкий гипноз. Он следил за макушками, ощущая, как постепенно слипаются глаза.

Вдруг что-то изменилось. Власов не сразу понял, что — и стал внимательнее вглядываться вдаль. Среди стволов появилось движение, и через пару минут из леса вышел мужчина с ружьём наперевес. Эта картина моментально пробудила Власова. Охотник, который ещё утром имел наглость стрелять в заповедной зоне, не оглядываясь по сторонам, быстрым шагом направился через поляну, уходя левее от дома психолога.

Власов присмотрелся. Это был Григорий Фролов — пенсионер, в прошлом охотник и лесоруб, живший в километре отсюда. Человек, от которого меньше всего можно ожидать нарушения закона.

— Вы меня слушаете, доктор? Доктор Власов?

— Да, я здесь, — ответил Валентин, отвлекаясь от увиденного. Если Фролов действительно стрелял, значит, у него была веская причина. Возможно, местная полиция объявила отстрел диких животных — лис или волков. Такое иногда практиковалось в заповедниках: звери набирались наглости, навевались к людям, а небольшой отстрел возвращал их в лес.

— Я и говорю — это был человек в моём доме! — продолжал Корзин сбивчиво. — Я не стал следить за ним, а просто спрятался в своей комнате. Хотел позвонить вам, но подумал, что будет неуместно. Пришлось не спать до утра.

— Звуки ещё повторялись после этого? Или вы снова видели тень незнакомца?

— Нет. Ничего подобного. До самого утра — абсолютная тишина. Я смог уснуть только с рассветом. А проснувшись, сразу стал звонить вам.

Власов пересел за рабочий стол и открыл в компьютере электронную карту пациента Корзина Эльдара. Осень — время обострения: все пациенты понемногу начинали сходить с ума, ведомые собственными страхами. Он сделал несколько записей.

— Сегодня я заеду к вам, — Власов посмотрел на часы. — Примерно через час. Вам будет удобно?

— Да, да, конечно!

В голосе пациента слышались радостные нотки. Он вновь ощутил уверенность.

— Тогда до встречи. И не накручивайте себя больше. Помните: ваше воображение может стать как другом, так и врагом. Всё зависит от вас.

— Я помню это, доктор Власов. Я буду ждать вас.

Валентин повесил трубку и сделал в телефоне напоминание: *«Заехать к пациенту перед посещением краеведческого музея».*

Глава 14

Всю дорогу до дома его буквально шатало из стороны в сторону. Голова шла кругом, мысли от увиденного путались. Фролову казалось, что он попросту сошёл с ума. Ещё никогда ему не доводилось видеть ничего подобного. Проведя в лесу большую часть своей жизни — сначала в качестве лесоруба, затем охотника, — Григорий даже не мог себе представить такого.

После того как лось на его глазах развалился на куски, выворачивая наизнанку все свои внутренности, Фролов какое-то время не мог пошевелиться. Он опустился на землю, прислонившись спиной к дереву, и просидел так некоторое время. Оставшееся от дикого зверя месиво продолжало распадаться и разваливаться. Словно процесс гниения и полного разложения мог произойти за считанные часы.

Придя в себя, Фролов подхватил ружьё и побрёл в сторону дома. Он несколько раз обернулся, словно напоминая самому себе, что случившееся не было галлюцинацией. И только выйдя из леса, ощутил, как страх прошёл. Это было странное чувство, похожее на забвение. Всю дорогу он брёл словно в тумане — отчего вышел не на свою опушку. Дом психолога Валентина Власова оказался прямо перед ним. Значит, Фролов ошибся примерно на полтора километра. Свернув в нужную сторону, он побрёл по поляне, густо заросшей высокой и уже начинающей желтеть травой.

Ближе к дому старик ощутил такую слабость, что чуть не выронил ружьё, только сейчас осознав, насколько серьёзно нарушает закон. Ходить со стрелковым оружием в собранном состоянии мимо жилых домов — как минимум давало шанс местному участковому задержать его на несколько суток до выяснения обстоятельств. Но что он мог рассказать в свою защиту? Любые попытки описать увиденное станут для него катастрофическими. Фролова точно сочтут сумасшедшим, после чего навсегда лишат лицензии на охотничье оружие. И ему ещё повезёт, если не определят в психиатрическую больницу.

Он опустился в высокой траве и принялся разбирать ружьё. Две пустые гильзы всё ещё были в стволах. Их пришлось спрятать в карман. Запах жжёного пороха бил в нос, но Фролов не обращал на него внимания. По возвращении домой нужно будет хорошенько почистить ружьё и избавиться от стреляных гильз. Возможно, кто-то мог слышать выстрелы, но Фролов надеялся избежать визита полиции. В противном случае придётся сказать, что ему пришлось обороняться от нападения дикого зверя.

Собрав разобранное ружьё в чехол, Фролов двинулся дальше. Спустя пятнадцать минут он был возле своего дома.

Галина в это время дня всегда перебиралась в дом. Из-за приоткрытых дверей была слышна музыка восьмидесятых годов. Она всегда включала любимые ретро-песни, когда собиралась готовить или наводить уборку. Есть вероятность, что благодаря этой привычке она не услышала выстрелов.

Не заходя в дом, Фролов направился в сарай, где когда-то у него была столярная мастерская. Он закрыл за собой дверь и, опустившись на стул, обхватил голову руками. Образ умиряющего существа с силой вырывался из памяти. Частично его сознание начало добавлять несуществующие фрагменты, делая их более сочными и жуткими. В какой-то момент Фролову показалось невозможным продолжать вспоминать увиденное. Его начало колотить, словно от озноба. Сжав зубы, он простонал, но взял себя в руки.

Вновь посмотрел на чехол с разобраннным оружием. А если этот олень не один? Что если таких существ несколько в лесу — и они в какой-то момент решат выйти за его пределы? Что тогда?

Он поспешно принялся распаковывать оружие, но не для того, чтобы почистить и устранить следы «преступления». Совсем наоборот. Теперь им нужно будет обороняться, следить за опушкой и...

— Какого чёрта?

Фролов смотрел на трясущиеся руки. Он никак не мог собрать ружьё. Когда-то отработанные до автоматизма действия теперь стали для него сложными, практически невыполнимыми. Откинув приклад в сторону, Григорий поднялся на ноги. Нужно возвращаться в дом. Может быть, выпить успокоительное и постараться уснуть. А потом обо всём хорошенько подумать. Оружие всё же придётся собрать, но позже — перед сном. Он обязательно вернётся в сарай и примет все необходимые меры для обеспечения безопасности своей семьи.

Глава 15

Марк остался впечатлён предварительными результатами теста по математике. Ученики, на которых возлагались надежды перед олимпиадой, не подвели. Трое из пятерых набрали высший балл, двое отстали, но ненамного. Все они прошли отбор, и теперь можно было думать о межрегиональном уровне.

— Я поздравляю вас, Марк.

Рукопожатие директора школы было искренним и крепким.

— Вы в действительности сможете вывести нас на подходящий уровень. Все самые талантливые учёные были из провинций. И мы — тому подтверждение.

— Вы слишком завышаете наши заслуги, — усмехнулся Марк, но такой комплимент пришёлся ему по душе. Преисполненный уверенности, Марк начал свой рабочий день, предвкушая предстоящую поездку. Бухгалтерия взяла на себя все расходы и оформление документов для участия в конкурсе. Приняв ещё несколько поздравлений от коллег, Марк лично обзвонил родителей учеников, описав им предстоящее мероприятие. Получив устное согласие каждого родителя из числа заявленных на конкурс учеников, Колос вздохнул с облегчением. Дела пошли на лад.

К четырём часам дня он был практически выжит. Выйдя из здания школы, помахав на прощание коллегам. День выдался ясным, несмотря на осень, плавно входящую в свои права. Совсем скоро пойдут дожди, начнётся слякоть, подуют затяжные северные ветра. Родившись в январе, он любил не жаркую погоду, хорошо переносил мороз. Жара давалась Марку намного сложнее — благо, что в это время года школы закрывались на каникулы, и не было нужды проводить душные дни в стенах учебных классов.

На выходе из здания Колос вежливо попрощался с охраной, проходя по длинному коридору. Здесь были большие смотровые окна, освещающие солнечным светом стену, отданную дирекцией школы под информационные стенды. Десяток фотографий учеников размещался на центральном стенде под названием «Гордость школы», затем шли стенды с учителями — среди которых был и сам Марк Колос, — а после — стенд с работами детей из младших и подготовительных классов.

Марк сбавил шаг, пробегая взглядом рисунки первоклашек. На этот раз темой было природное явление, наблюдавшееся горожанами три дня назад. Более двадцати рисунков с изображениями комет, рассекающих небо, усыпали стенд. Яркие, причудливые образы камней, ныряющих в атмосферу, были представлены детьми как настоящее зрелище, оставшееся в детском воображении. В основном изображалось ночное звёздное небо с яркими полосками света. На паре картинок вид на метеоритный дождь показан из космоса: камни летели к Земле, рассекая пространство. Хотя, не достигнув атмосферы, они не могли оставлять яркий след, на детских рисунках такие полосы всё же присутствовали.

И только одно изображение заставило остановиться. Рисунок висел почти в центре. На нём был изображён лес, за которым простиралось яркое красно-оранжевое сияние.

Марк тут же вспомнил утренний разговор с Григорием Фроловым. Сосед собирался сходить в лес, чтобы разведать, что там светилось, и нет ли серьёзных последствий. В выходные, когда они с Маргаритой поведут детей на праздничный ужин к Фроловым, Марк собирался всё подробно разузнать.

Окинув взглядом стенд с рисунками, он вышел из школы и торопливой, но усталой походкой направился к машине.

Глава 16

За полтора часа до того, как Марк должен был вернуться домой, Маргарита отправилась в город. Посадив годовалого Борислава на заднее сиденье в детское кресло, она первым делом направилась в детский сад за Василисой. Сегодня, в пятницу, Марго решила собрать всех домочадцев пораньше. От Марка всё ещё не было информации, касающейся конкурса, но Маргарита уже заранее предвкушала праздничный ужин. Она всегда верила в Марка. Он был выдающимся учителем, хорошо обращался с детьми, умел донести до них свои знания. Никто другой в школе не мог даже претендовать на роль тренера олимпиады. Мало того, никто и никогда не пытался проделывать ничего подобного. Но Марк, как только появился в школе — это произошло пять лет назад, — тут же начал делать немного больше, чем просто вести уроки. Он проводил совершенно бесплатно дополнительные занятия для отстающих, участвовал во всех школьных мероприятиях, часто посещал сборы учителей и вносил свои предложения в образовательную систему школы. Это была его жизнь и призвание.

Маргарите нравилось наблюдать за тем, как Марк получает нескончаемое удовольствие от всего преподавательского процесса. К тому же теперь она совершенно спокойно относилась к образованию собственных детей. С таким отцом они просто были обречены стать отличниками.

Она взглянула на часы. Уроки у Марии заканчивались через сорок минут. Как ни странно, но их с Марком дочь училась в другой школе — не там, где преподавал её отец. Это было условием Марка: он не хотел, чтобы на его детей падала тень «любимчиков» лишь из-за того, что отец — учитель. Да и сама Мария могла в таком случае дать себе возможность проявлять некую слабинку в обучении.

Маргарита помнила одного своего одноклассника, чья мама работала в их школе завучем. Такого большого бездельника и двоечника невозможно было себе даже представить, но этот парень «сумел» дотянуть до одиннадцатого класса и закончить школу, даже не появившись на выпускных экзаменах. Такого будущего для своих детей супруги Колос не хотели. Для Марка и самой Маргариты образование имело большое значение.

Остановившись на стоянке детского сада, она выудила дремлющего Борислава из салона.

— А сейчас мы с тобой пройдемся и заберём сестру.

— Вася! — ловко выкрикнул мальчуган, держась за руку матери и тыкая пальцем в сторону двухэтажного здания.

На детской площадке гуляли дети младших и старших групп. Шум от них стоял такой сильный, что его можно было услышать за километр. Группы детей без устали носились по всему периметру детского сада, находясь в собственном воображаемом игровом мире.

Борислав то и дело тыкал пальцем в сторону каждого из них. Он с интересом рассматривал старших, смеясь над их проделками.

— Мама! — выкрикнула Василиса, как только увидела Маргариту и младшего брата.

Борислав тут же стал делать попытки побежать к сестре, хохоча от радости.

— Ты сегодня рано, — сказала она, обнимая смеющегося братишку.

— У нас будет праздничный ужин. Твой папа просто должен привезти с собой хорошие новости по олимпиаде.

— Значит, он скоро повезёт своих учеников за медалями?

Маргарита улыбнулась дочери, полностью передавая ей младшего сына.

— Совершенно, верно. Вы пока поиграйте здесь, а я заберу твои вещи.

Василиса, взяв Борислава за руку, повела его к детской площадке, и десятки детей тут же окружили их. Они всячески пытались принять участие в игре с малышом, показывая ему свои игрушки и смеясь над его радостными выкриками при виде такого огромного скопления детей.

Маргарита спешила, поглядывая на часы. Ехать за Марией недалеко, но время уже понемногу поджимало. Нужно успеть к приезду Марка поставить праздничный ужин в духовку. Сегодня она приготовила утку по любимому рецепту мужа и хотела подать её на стол вовремя.

Открыв шкафчик дочери, Марго начала перебирать вещи, складывая их в пакет. За выходные всё будет выстирано, выглажено, и с понедельника эти футболки и брюки вновь станут готовы вымазываться в краске, пластилине и уличной пыли.

— Добрый день, Маргарита.

Она обернулась, увидев воспитателя старшей группы Ирину Смелову. Двадцати семилетняя, высокая, стройная, со светлыми волосами, всегда убранными в аккуратный хвост, воспитатель вызывала своей внешностью лёгкую зависть у Маргариты. Ей самой не хватало той стройности и элегантности в движениях. Словно Смелова создана для подиума, а не для уборки горшков за чужими детьми. Но что больше всего нравилось Маргарите в молодом воспитателе, — это внимательность и трепетное отношение к каждому своему подопечному. Маргарита была уверена, что Ирина в будущем станет очень хорошей матерью.

— Добрый день, Ирина Аркадьевна. Я сегодня хочу забрать дочь пораньше. У нас предстоит семейный ужин. Не хочу откладывать его на вечер.

Она продолжала скидывать вещи в пакет, решая мысленно, какие ещё пойдут в стирку, а что нужно будет выбросить и заменить новым.

— Мне нужно поговорить с вами. Всего пара минут.

Маргарита уже хотела отказаться от предложения, ссылаясь на время, но взгляд воспитателя заставил её подчиниться. Ирина смотрела на неё более чем серьёзными глазами.

— Случилось что-то? — Марго отложила пакет с вещами в сторону.

— Пройдёмте, я хочу вам кое-что показать.

Смелова жестом предложила Маргарите идти следом. Кинув короткий взгляд в сторону окна, за которым куча детишек пыталась занять годовалого Борислава играми, она поспешила за воспитателем.

Глава 17

Они прошли весь первый этаж, пока не оказались в игровой комнате старшей группы. Здесь всё было по-другому, нежели в яслях. В просторном помещении стояли столы, наподобие парт; вокруг царил идеальный порядок, наведённый самими детьми. Оставался ровно год до того, как и Василиса пойдёт в школу. Скорее всего, её отдадут туда же, куда ходила Мария, чтобы девочка была под присмотром старшей сестры. Такое решение они приняли с Марком уже давно. А Борислав, как и следует ожидать, пойдёт по стопам сестёр.

Маргарита обратила внимание и на то, что Ирина Смелова сильно взволнована. Она поглядывала на Колос странным, бегающим взглядом.

Так, женщины прошли ещё одну комнату и вошли в столовую. Здесь царила суета. Детей не было, но работники детского сада занимались уборкой. Антураж помещения практически ничем не напоминал предыдущие комнаты. Во всём здании царили чистота и порядок — кроме столовой. Маргарита замерла в дверном проёме, оглядываясь по сторонам. Повсюду разбросаны стулья, несколько столов перевернуты. Работники детского сада монотонно сметали целую кучу стеклянных осколков от разбитой посуды.

— Что здесь произошло? — спросила Маргарита, но Ирина смотрела на неё почти в упор. Её взгляд похолодел, и, кажется, в нём читались даже искорки страха.

— Не знаю, с чего начать, — произнесла Смелова, чисто машинально подняв один из перевернутых стульев и ставя его к стене. — Инцидент произошёл во время дежурства.

Маргарита слушала воспитателя с нарастающим волнением. Особенно сильно ей не понравилось слово «инцидент». В помещении действительно произошло нечто необъяснимое, но причём здесь она? Марго подумала о своей дочери, которая в этот день как раз была дежурной по кухне, — и всё внутри неё перевернулось. Ведь девочка могла и пострадать! Но тут же вспомнила, как Василиса встретила её во дворе, и поняла, что с дочерью всё в порядке.

— Я не совсем понимаю, что вы мне хотите показать? И почему именно мне?

Ирина на какое-то время замялась, словно подбирая слова.

— Это произошло час назад, перед тем как дети пошли на прогулку. Василиса и ещё пара детей дежурили сегодня. Помогали убрать со столов, расставляли стулья по местам. Я лично следила за всем, а затем одна из девочек уронила на себя тарелку с остатками еды, и мне пришлось отвести её в уборную, чтобы помочь всё смыть.

Маргарита продолжала внимательно слушать каждое слово. Она уже не думала о времени. По всей видимости, сегодня придётся опоздать в школу. Мария будет смиренно ждать, но это никак не успокаивало взволнованное состояние, в котором сейчас находилась Марго. Смелова что-то пыталась до неё донести, но, по всей видимости, никак не решалась перейти к сути дела.

Взяв Ирину за руку, Марго слегка улыбнулась, чтобы чуть разрядить накалившуюся обстановку.

— Говорите всё как есть. Не тяните, пожалуйста.

Смелова вздохнула и продолжила:

— В тот момент я услышала сильный крик. Детский крик. Это была Василиса — она визжала так громко, что у меня всё оборвалось внутри. Я поспешила обратно, и когда вошла в столовую, увидела всё это.

— Что вы имеете в виду?

Маргарита огляделась по сторонам, словно впервые увидела весь беспорядок.

— Я не знаю, как объяснить произошедшее, но вторая девочка, её зовут Вика, дежурившая вместе с Василисой, была до смерти испугана. Она утверждает, что Василиса что-то испу-

глась и закричала, а потом все предметы словно слетели со своих мест. Я ничего не берусь утверждать.

Она вдруг замолчала, чуть опустив глаза, словно слегка стыдилась своих слов.

Маргарита ощутила, как её голова пошла кругом. Странно было слышать от взрослой женщины, которую допустили на работу с детьми, нечто подобное. Но Смелова выглядела действительно напуганной. Теперь пришло время не на шутку испугаться и Марго.

— Кто-нибудь из взрослых в этот момент был в столовой? — спросила Марго, но Ирина отрицательно покачала головой.

— Нет. Только дети. Повара в это время находились на кухне. Я всегда лично контролирую свою группу во время дежурства.

— И что вы хотите сказать — что моя дочь виновата во всём этом разгроме?

Ирина вновь опустила взгляд. Она хорошо осознавала, как глупо выглядит в данный момент. Она пыталась донести до Маргариты информацию, в которую мало кто поверит. Но если бы Смелова сама не стала свидетелем случившегося, то никогда не поверила бы в подобное. Один ребёнок за считанные секунды учинил полный разгром.

— Нет, конечно, нет. Василиса — очень добрая девочка. Она всегда помогала мне. Но я не могу взять в толк, что здесь произошло. Ведь всего двое детей были свидетелями случившегося. Вика так сильно перепугалась, что пришлось вызвать родителей. Я не стала им говорить про инцидент, но мне нужно как-то объяснить всё директору детского сада.

— А что Василиса? Вы говорили с ней об этом?

— Да, пыталась. Но она повела себя так, словно ничего не произошло. И это меня испугало ещё больше. Хорошо, что вы приехали сегодня так рано. Если мы не найдём решение, боюсь, меня уволят или лишат зарплаты в счёт возмещения убытков.

Маргарита ощутила странный привкус во рту. Она не знала, как реагировать. Всё это выглядело даже более чем странно. Но больше всего её волновала причастность дочери к инциденту.

— Я не знаю, что вам ответить, — проговорила Марго, выходя из столовой. Несколько работников сада уже начали посматривать искоса на Колос, словно обвиняя её саму в произошедшем. Но Марго не могла верить в случившееся. Её дочь никак не виновата, а если и оказалась свидетелем, то с девочкой должна поговорить она сама.

— Мы обязательно всё проверим по видеокамерам, — продолжала торопливо говорить Ирина, когда женщины вышли из столовой. — Но, если вы сможете хоть что-то узнать у Василисы, сообщите мне. Сами понимаете, теперь вся вина ляжет на нас, воспитателей. А я даже не понимаю, что произошло.

Марго пообещала сделать всё, что в её силах. Они вышли на улицу, где ничего не подозревающие дети носились кругами по игровым площадкам. Ирина Смелова проводила Маргариту и её детей взглядом, нервно заламывая себе руки. Она вновь вспомнила тот сильный крик, от которого кровь буквально застыла в жилах. И это было действительно страшно.

Маргарита, усадив детей на заднее сиденье машины, посмотрела на дочь через зеркало заднего вида. На лице Василисы не было ни тени беспокойства. Девочка продолжала забавляться с младшим братишкой, показывая ему сегодняшнюю поделку, которую смастерила на уроке труда. Борислав всячески пытался вырвать её из рук сестры, хохоча на весь салон машины.

— Ты мне не хочешь ничего рассказать? — спросила Марго, ловя в отражении взгляд дочери.

— Нет, мам.

Марго выдержала паузу. Невозможно, чтобы один из двоих детей, ставших свидетелями необъяснимого события, вёл себя спокойно, а второй просто впал в истерику. Это не давало покоя. Она, повернувшись к дочери, спросила ещё более серьёзным тоном:

— Что сегодня произошло в столовой?

Василиса на мгновение отвлеклась от игр с братом. Она отвела взгляд в сторону и проговорила почти шёпотом:

— Я очень сильно разозлилась.

— Разозлилась?

Маргарита была не просто удивлена — она была возмущена таким ответом. Василиса не отрицала случившееся, а наоборот, пыталась найти себе оправдание.

— Да! Они меня дразнили весь день! Говорили, что у меня уши торчком. А у меня уши не торчком!

Василиса перешла на громкий голос. Теперь в её взгляде не было ни сожаления, ни стыда — только обида.

— Хорошо, милая, не кричи. У тебя самые красивые ушки. А что было потом?

Василиса вздохнула так, словно этот разговор сильно её утомил.

— А потом я просто закричала, чтобы погасить все эти голоса. Я не хотела больше никого слышать.

— Я поняла тебя, солнышко. Я всё поняла, — она протянула руку и сжала кисть дочери, так же, как пыталась успокоить Ирину Смелову. — Не волнуйся. Всё хорошо. Я на тебя совершенно не сержусь.

Василиса улыбнулась в ответ и, как ни в чём не бывало, вновь занялась игрой с братом.

Маргарита повернулась к лобовому стеклу, ощущая, как дрожат её кончики пальцев. Странное, колющее чувство. Она глубоко вдохнула и завела двигатель. Необходимо обо всём поговорить с Марком — и как можно скорее.

Глава 18

Валентин Власов, как и обещал Эльдару Корзину, приехал ровно через час. Всю дорогу он думал о своём новом, предстоящем деле, касающемся массового вовлечения местных жителей в событие трёхдневной давности. И чем больше он о нём думал, тем интереснее оно казалось. Постепенно Власова стало овладевать нетерпение. Он никак не хотел тратить время на пациента, точно зная, насколько всё на самом деле серьёзно.

Эльдар уже много раз привлекал к себе внимание своим поведением. Это был молодой, но совершенно отключённый от мира человек. Множество комплексов, несбыточные мечты, неверие в собственные силы. Очень рано Корзин стал сиротой: его родители погибли в автокатастрофе, когда мальчику было восемь лет. После этого его взяла из приюта одна семья, но отказалась от Эльдара уже через год. Затем была вторая семья, а за ней — третья. Каждый раз, возвращаясь в приют, подросток всё сильнее замыкался в себе, пока не произошёл нервный срыв. К тому времени Корзина уже никто не рассматривал как потенциального ребёнка для приёмной семьи. А единственная тётушка, жившая на другой стороне страны, за всё это время так и не навестила племянника.

С тех пор парень жил абсолютно один, пока ему не исполнилось двадцать пять лет. По словам самого Эльдара, это было лучшее время, которое он мог вспоминать с улыбкой на лице: три года счастливой совместной жизни с прекрасной девушкой, а затем резкий разрыв и, как следствие, полное уединение. В один момент он окончательно потерял веру в человечество. Теперь каждый ему представлялся предателем, обманщиком или просто человеком, который презирает его без какой бы то ни было причины.

Единственного, чего не было в судьбе Эльдара, — это попыток суицида. Хотя Власов, исходя из проведённых с пациентом приёмов, сделал вывод, что Корзин не раз задумывался о чём-то подобном. Страх перед обществом в нём не было, но озлобленность на весь белый свет просто не давала спокойно жить. В итоге всё постепенно переросло в паранойю и затворничество.

Корзин работал менеджером в хорошей компании, в которую устроился благодаря успешному образованию. По своей натуре он был неглупым человеком: хорошо разбирался в цифрах, обращал внимание на мелочи, был педантом. Правда, часто замыкался в себе на работе, хотя быстро отвечал на телефонные звонки, которых, к его счастью, было не очень много. Если бы не работа, Эльдар вряд ли смог бы оплачивать посещение психолога, и его состояние, скорее всего, только ухудшилось бы.

На данный момент Валентин не наблюдал в работе с пациентом отрицательной динамики и находил в этом, несомненно, немалую долю собственных заслуг. Выезды на дом стали для него одной из основных услуг для особо трудных пациентов. Ему совершенно не хотелось, чтобы молодой мужчина, голову которому ещё можно поправить, попал в аварию лишь потому, что сел за руль в возбуждённом состоянии. Подобное происшествие могло сильно повлиять на безупречную карьеру Власова.

Выйдя из машины, Валентин поднял глаза, оглядывая трёхэтажное квартирное здание. В той части города, где жил Корзин, не было частных домов — только небольшие старые дома с красивой лепниной на карнизах и просторными квартирами.

В одном из окон второго этажа он увидел знакомое лицо. Небритый, растрёпанный, с безумевшим взглядом, Эльдар смотрел на психолога, нервно колотя пальцами по подоконнику.

Валентин махнул рукой в знак приветствия и шагнул в подъезд.

Эльдар не стал встречать Валентина у входной двери. Он только открыл замок, и когда Власов вошёл в тёмный коридор, никого не встретил. Это показалось более чем подозритель-

ным. Обычно пациенты всегда проявляли больше любезности несмотря на то, что выезды на дом оплачивались по отдельному тарифу.

— Эльдар? — проговорил Валентин, закрывая за собой дверь.

— Я в зале, — отозвался глухой голос.

Нахмутив брови, он шагнул в уже известном ему направлении и увидел Корзина в кресле. Тот, словно впад в детское состояние, подобрал под себя ноги, сжавшись практически в комок. На его жутко исхудавшем лице глаза теперь смотрелись так, будто готовы были в любой момент вывалиться из глазниц.

— Когда вы ели и нормально спали в последний раз? — спросил Валентин, садясь на край дивана. Теперь мужчины напротив друг друга, словно перед дружеской беседой.

— Я не помню, — честно ответил Эльдар.

— Нельзя доводить себя до такого крайнего состояния. В противном случае я буду вынужден применить радикальные меры.

— Вызовете мне «дурку»?

Корзин поднял на своего психолога уставший, измотанный взгляд. Он был похож на человека, прошедшего через все девять кругов ада, и теперь вынужденного постоянно вспоминать о том, что с ним происходило. Но ведь Валентин видел его всего неделю назад, и тогда Эльдар был в меру спокоен и даже сказал пару шуток в конце их общения. Теперь же изменения были просто поразительными.

— Я не стал бы называть место, где вам в действительности смогут помочь, таким грубым словом.

— А вы? Вы мне сможете помочь?

Валентин нарочно принял практически безразличный вид, откинувшись на спинку дивана, словно находясь у себя в кабинете, а не дома у пациента.

— Всё зависит от вас, Эльдар. Если мы с вами сможем пойти навстречу друг другу и найти общий язык, как это уже бывало на приёмах, то никакой «дурки», как вы выразились, вам не светит. Но то, что я вижу сейчас, меня, без сомнения, сильно беспокоит.

Эльдар сделал странный жест рукой — больше похожий на неосознанный нервный тик. Затем он с силой закусил нижнюю губу, словно маленький ребёнок, собирающийся что-то рассказать взрослому.

Власов не торопил. Он терпеливо ждал продолжения. У них был час, за который они должны прийти к общему соглашению. Но первые десять минут, как правило, давались пациенту особенно трудно, даже если он уже не в первый раз на приёме.

— Кое-что меня беспокоит, — наконец произнёс Корзин, — даже не знаю, с чего начать. Но мне кажется...

Он замолчал. Власов сосредоточенно смотрел в ответ, по-прежнему сохраняя молчание.

— Может быть, вы мне можете помочь начать?

— Конечно. Если вам трудно говорить о своём состоянии, то, может быть, для начала мы сменим обстановку в комнате?

Корзин удивлённо посмотрел на Власова, затем осмотрел помещение, в котором они находились.

— Вас что-то не устраивает?

Власов молча поднялся, прошёл по комнате и раздвинул плотные шторы. Солнечный свет ворвался в комнату, освещая все тёмные углы. Затем Власов сел обратно на своё место.

— Так лучше?

Эльдар пожал плечами, но его взгляд то и дело убегал в сторону окна, словно за ним он ожидал что-то увидеть.

— После вашего последнего звонка, по-видимому, что-то произошло. Я прав?

Эльдар кивнул — робко и неуверенно.

— Что именно? Расскажите мне всё как есть, иначе я не смогу помочь вам, и мой приезд окажется напрасным.

— НЛО, — произнёс Корзин, и эти слова, словно током, пронзили его самого. Он вздрогнул всем телом от звука собственного голоса и, казалось, ещё сильнее вжался в старое, потрёпанное кресло.

«Отлично, теперь у него начала развиваться шизофрения», — подумал Власов, подозревая, что поездка в краеведческий музей сегодня не состоится.

— Вы сказали НЛО? Я правильно услышал?

Корзин стал серьёзным. Он смотрел на своего психолога почти в упор. В этом взгляде не было ни тени сомнения в собственных словах. Наоборот, его раздражало неверие Власова.

— Неопознанный летающий объект. Да, я имел в виду именно его.

— Расскажите мне об этом. Пожалуйста.

Корзин, пребывая в состоянии сжатой пружины, начал рассказывать голосом человека, знающего, о чём говорит не понаслышке.

— Это голоса. Они в моей голове. Начались совсем недавно — примерно три дня назад. Вначале это был просто шум: какие-то несвязные обрывки речи. Затем слова постепенно стали приобретать форму. А сегодня появился уже и смысл.

— С чего вы взяли, что это вам в голову транслируют пришельцы?

Власов потянулся в карман пиджака за блокнотом. В одно мгновение разговор с пациентом полностью увлёк его. Шизофрения — интересный симптом для наблюдения. Но перед тем, как обращаться за помощью к психиатрам, Валентин решил узнать побольше.

— Они мне это сказали.

— Пришельцы?

— Да.

— Передавая вам свои мысли?

— У меня такое ощущение, что вы мне не верите, — в голосе Эльдара послышались нотки раздражения. Оказалось, всё ещё хуже, чем думал Власов: у пациента начали развиваться навязчивые идеи.

— Я верю вам, поэтому и хочу узнать как можно больше.

— Но я не верю вам, — резко ответил Эльдар, чем на мгновение ввёл Власова в ступор. Агрессивное поведение, скорее всего, было вызвано местом нахождения пациента: в собственной квартире он чувствовал себя уверенно. Впервые в жизни Валентин увидел брешь в практике выезда к пациентам на дом.

— Почему вы мне не верите?

— Потому что вы скептик и человек, думающий, что все вокруг глупее вас самого. Голоса в голове дали мне понять многое о сути людей, с которыми мне приходится общаться. И знаете, что они думают о вас?

В одно мгновение страх и нервозность в поведении Эльдара пропали. Неожиданная уверенность и сила буквально волной накрыли пациента. Он сел в нормальную позу, уже не подбирая под себя ноги, чуть склонился вперёд, а на лице проступили жилки, говорящие о физическом напряжении. Одним словом, Корзин превратился в пантеру перед прыжком.

— Что они думают обо мне? — робко спросил Власов. Он так и не открыл свой блокнот для записей.

— Они думают, что вы склонны лезть не в своё дело. Да, вы именно этим и занимаетесь — лезете не в своё дело.

Валентин понял: пришло время отступить. Видимо, болезнь Корзина начала прогрессировать довольно быстро. В одно мгновение пациент мог стать агрессивным и даже опасным. Он ещё никогда не встречался лицом к лицу с буйными пациентами, надеясь, что в работе психолога ему не придётся увидеть ничего подобного. Но Власов ошибался.

— В данный момент они продолжают говорить с вами?

— Нет. Всё, что я говорю, — это субъективно моё личное мнение.

— Тогда скажите: что я не должен делать, по-вашему?

Эльдар растянулся в широчайшей, несвойственной ему улыбке человека, уверенного в собственной правоте. Теперь он уже не был похож на обычного пациента.

— Вы не должны искать упавшие метеориты, доктор. Забудьте о них. А ещё лучше — убирайтесь из города. И желательно навсегда.

Власов открыл рот, чтобы ответить, но не нашёл слов. В его голове всё перемешалось. Откуда пациент мог знать о его намерении провести собственное расследование, касающееся вовлечённости местных жителей в природное явление?

Явление трёхдневной давности.

Именно тогда, по словам Корзина, у него начались первые контакты с инопланетными голосами, звучащими в голове! Тело Власова покрылось мурашками. Он ощутил привкус страха.

Нет. Это был не просто метеоритный дождь — а нечто большее и намного значительнее, чем красивое природное явление.

Глава 19

Вернувшись домой за полчаса до возвращения мужа с работы, Маргарита первым делом накормила детей, отправив Марию делать домашнее задание. Борислав к тому времени начал дремать уже за обеденным столом, и Марго аккуратно перенесла его в детскую кроватку. Она вернулась на кухню, собрала все грязные тарелки и чашки в посудомоечную машину, а затем, сев в зале на диван, стала думать о разговоре, который состоялся у неё с Ириной Смеловой.

Воспитатель детского сада была не на шутку испугана случившимся в столовой. Она не обвиняла Василису — для этого нужны были более веские основания, чем просто детский крик. Но только две девочки стали свидетелями происшествия, а Василиса вела себя так, словно ничего не произошло. К тому же разговор в машине сильно тревожил Маргариту.

Василиса призналась, что сильно разозлилась на кого-то. Она вспыхнула, даже закричала от негодования — а затем произошло то, что произошло: разбитая посуда, поломанная мебель, перепуганный персонал детского сада. Марго не знала, могут ли быть последствия. Любая видеозапись, которая велась в тот момент в столовой, покажет, что девочка не кидала тарелки и не переворачивала столы. Возможно, она закричала. И что из этого следует? Ровным счётом ничего.

Если же дирекция сада решит привлечь к случившемуся полицию — а это, скорее всего, так и будет, — то и в этом случае Василиса окажется вне подозрения. Она — ребёнок и не более того. Тем, кто захочет докопаться до истины, придётся действовать другими способами, а не валить всё на пятилетнюю девочку.

Одно только не давало покоя Маргарите — спокойное поведение дочери. В отличие от Василисы, вторая девочка, ставшая свидетелем инцидента, очень сильно перепугалась. Её даже увезли родители домой намного раньше. А вот Василиса пребывала в абсолютном спокойствии, словно для неё разлетевшаяся в стороны мебель — простая обыденность.

Марго решила поговорить об этом с дочерью, но сделать это нужно не сейчас. Пока у Василисы ещё слишком свежи впечатления от случившегося. Самым оптимальным решением будет дождаться Марка, всё ему рассказать, а уже затем идти к дочери.

Василиса была папиной дочкой — она сильнее привязалась к отцу, чем другие дети. Дочь всегда покорно слушала Марка, даже в те моменты, когда вступала в спор с мамой. Стоило только отцу взглянуть строгим взглядом, как весь пыл сразу же уходил. Василиса покорно опускала глаза и, произнеся: «Хорошо, папа, я всё сделаю», — отправлялась к себе в комнату. Такое влияние на ребёнка вполне успокаивало Маргариту. У неё ещё двое детей, которым нужно внимание, и если младшая дочь решила, что отец для неё — более высокий авторитет в семье, то пусть так оно и будет.

Марго взглянула в сторону лестницы, ведущей на второй этаж, где находились все три спальные комнаты: две детские и одна её с Марком, где в колыбельке спал Борислав. Лёгкое чувство тревоги не отпускало. Она боялась последствий произошедшего и беспокоилась в первую очередь за дочь.

Закрыв глаза, Маргарита перевела дух. До приезда мужа оставалось совсем немного времени, а она ещё хотела приготовить праздничный ужин. Предварительные результаты по олимпиаде не оставляли сомнений в успехе. Марк ждал этого дня — он должен получить свою порцию награды перед тем, как начнёт со школьниками свой первый олимпийский старт.

Она задремала, провалившись в темноту. Маргарите ничего не снилось — лёгкое переутомление от дороги просто отключило её тело, давая возможность набраться сил.

— Мама?

Марго открыла глаза и нахмурилась от удивления. Это был голос Борислава. Не Марии и не Василисы, а именно Борислава. И прозвучал он невероятно отчётливо и громко, словно малыш находился не на втором этаже, а был где-то совсем рядом.

Марго резко вынырнула из сна и выпрямилась. Она огляделась по сторонам. В комнате никого, в доме — полная тишина. Девочки занимаются уроками, а за окном стоит чудесная осенняя погода.

Но она так отчётливо слышала голос сына, что даже вздрогнула, когда вновь — где-то глубоко в её голове — прозвучало:

— *Мама, подойди ко мне.*

Она резко встала с дивана, оглядываясь по сторонам. Голос сына она могла узнать из тысяч. Но Борислав не мог говорить так чётко и утвердительно в своём раннем возрасте. Он и простые слова произносил с трудом. А здесь — такой ясный, уверенный голос.

Ещё одно мгновение — и инстинкты взяли верх над рассудком. Женщина сломя голову поспешила наверх, в детскую комнату, и, когда вошла, увидела сына, стоявшего в кроватке. Он сонно улыбался маме, держась за край поручня, как самый обыкновенный годовалый ребёнок.

— Я здесь, милый. Что-то случилось? — произнесла она, не веря собственному голосу. Могло сложиться впечатление, будто Марго поверила в то, что услышала в холле. Но Борислав протянул ей навстречу руки и засмеялся.

Она обняла его, ощущая, как в груди нарастает не просто страх, а самый настоящий ужас.

Глава 20

Марк приехал без четверти три. Он был в хорошем настроении и счастлив такому прекрасному дню. Всё складывалось очень удачно. Родители отобранных для олимпиады детей дали добро на поездку в другой город в составе делегации учителей. Две женщины, чьи дети оказались удостоены такой чести, выразили желание поехать с остальными, и дирекция школы не возражала. Да и сам Марк понимал: ему будет легче, когда найдётся, кому присмотреть за детьми, тогда он сможет полностью сосредоточиться на подготовке. Но всё это было делом недалёкого будущего, а на данный момент он хотел отметить свою победу в семейном кругу.

Войдя в дом, Марк застал Маргариту на кухне. Она занималась обедом, а Борислав, сидя за столом, помогал маме, шлёпая ладошками по куче муки и поднимая вокруг себя белые облака.

— Мы примем участие в олимпиаде, — заявил Марк, расплываясь в улыбке.

— Это замечательно.

Марго обняла мужа, ощутив после его появления облегчение. Когда Марк рядом, всё кажется не таким пугающим.

Борислав, увидев отца, поднял обе руки вверх в знак приветствия и выкрикнул:

— Папа!

Марк подхватил сына на руки и стал крутить его в воздухе, наслаждаясь весёлым детским смехом.

— Ты можешь заняться сыном, пока я заканчиваю с ужином? Мне осталось минут двадцать.

— Мы немного прогуляемся. Хочу сходить к Фроловым. Сегодня утром мы общались с Григорием насчёт сияния, которое я видел в лесу. Не терпится узнать, что там произошло.

Маргарита одобрительно махнула им рукой, предупредив, чтобы сильно не задерживались. Марк, посадив Борислава себе на плечи, вышел на улицу. Марго проводила их взглядом и села на стул, как только захлопнулась входная дверь. Как объяснить всё мужу — она не знала. Этот разговор будет трудно начать.

С улицы донёсся весёлый смех сына, и Марго вернулась к плите, решив отложить разговор до вечера. Не стоит поднимать его за праздничным столом и портить ужин.

Марк быстрым шагом направился в сторону дома Фроловых. На ходу он периодически подкидывал сына, дергая вверх плечами. Борислав визжал от удовольствия, хватая отца то за волосы, то за уши. Так они дошли до соседнего участка, где их встретила Галина Фролова. Женщина спустилась со ступенек крыльца, чтобы поприветствовать долгожданных гостей.

— Мы ждали вас в выходные, — сказала она, целуя Марка в щеку. Борислав тут же начал размахивать руками в знак приветствия.

— Я хотел поговорить с Григорием. Он дома?

— Да. С самого утра сидит в своей комнате. На него напала старческая хандра.

Галина помогла снять Борислава с плеч отца и, держа малыша за руку, направилась в дом.

— У меня есть для тебя кое-что вкусное.

— Вкусня! — выкрикнул Борислав, самостоятельно поднимаясь по ступенькам. Ему пришлось второй свободной рукой хвататься за перила, чтобы преодолеть высоту.

Как только Галина увела Борислава в сторону гостиной, Марк прошёл по коридору и постучал в закрытую дверь. Это была не спальня четы Фроловых, а гостевая комната, переоборудованная под рабочее помещение. Здесь хранились охотничьи трофеи, оружие, книги и журналы. В центре стояли два кресла, ещё был большой стол, заваленный всяким хламом. Окна выходили в сторону леса и никогда не закрывались шторами.

Марк бывал здесь не раз, когда Григория просто распирало в очередной праздничный вечер потравить гостю байки о своей прошлой жизни. Набравшись пивом или вином, мужчины усаживались в старые кожаные кресла, где подолгу беседовали обо всём на свете.

— Григорий? Я могу войти? — спросил Марк, предварительно постучав в дверь. Он заглянул в тёмное помещение и увидел старика, сидящего в кресле.

— У вас всё хорошо? Галина сказала, что вы не очень хорошо себя чувствуете.

— Входи. Хорошо, что ты зашёл, — ответил Григорий, махнув рукой. Они вновь обменялись рукопожатием, словно утренней встречи и не было.

— Я хотел узнать, как прошла ваша лесная прогулка. Нашли что-то интересное?

Охотник в ответ сверкнул странным взглядом, от которого Марк осёкся. На лице Григория явно отпечаталось волнение. Он сел в кресло, предложив второе гостю. Вынув из кармана пачку сигарет, закурил, выпуская сизые облачка горького дыма.

— Вы курите в доме? Не знал, что здесь это разрешено, — усмехнулся Марк. Он хорошо знал неприязнь Галины к табачным изделиям. Она могла в любой момент начать пилить мужа за эту привычку, даже если у них были гости.

— Даже странно, — произнёс Григорий, полностью проигнорировав сарказм Марка.

— Что странно?

Старик в ответ взглянул в сторону окна. Хвойный лес начинал постепенно погружаться в сумрак. Ещё пара часов — и тени поползут по полю, сливаясь в одно огромное тёмное пятно.

— В таком возрасте, как у меня, всегда кажется, что видел в жизни всё, чем можно удивить. А видел я многое, — он вновь глубоко затянулся.

Марк слегка скривил гримасу. Сам он не любил курить, но ничего не имел против, если собеседник предпочитал дымить в его присутствии. Но почему-то в этот момент Марк ощутил лёгкую тошноту, глядя, как Григорий задумчиво курит свою папироску.

— Не понимаю, о чём вы.

Фролов перевёл взгляд на гостя, глядя на него сквозь дым.

— Марк, ты скептик?

— Отчасти. Всё зависит от той информации, которую мне пытаются донести. Если она выходит за рамки моего понимания, то, скорее всего, да. Но мой скептицизм шаткий. Порой достаточно авторитетного мнения, чтобы я смог изменить своё мнение.

Григорий затушил сигарету, не докурив её и до половины.

— Значит, у меня есть шанс, что вы мне поверите.

— Поверю? Во что?

— В то, что я сегодня увидел в лесу.

Марк ощутил, как в его груди гулко забилося сердце. Неужели Григорий и вправду нашёл метеорит? Три дня назад одно из космических тел, пройдя сквозь атмосферу, рухнуло в их лес. От этой новости Марк ощутил приступ ликования. Он сам захотел взглянуть на этот предмет до того, как кто-нибудь из правительства выковырнет его из земли и увезёт в неизвестном направлении.

— Вы нашли его? Это он — метеорит? — Марк почти задыхался от возбуждения.

— Не совсем. Точнее сказать, небесный камень я так и не нашёл. Не дошёл до того места всего пару километров. Но следы приземления чего-то иноземного, судя по макушкам деревьев, есть.

Марк поднялся с кресла и стал расхаживать по комнате. Его переполняло возбуждение. Григорий описывал всё как надо.

— Значит, он всё-таки упал, и то сияние, которое мы видели, — не что иное, как падение метеорита. Это замечательно! Я хочу взглянуть на него!

Он посмотрел на Григория, но на лице Фролова отсутствовала всякая радость. Его взгляд был тусклым, задумчивым, растерянным.

— Что-то не так? — Марк сбавил обороты и вернулся в кресло. Ему не терпелось разобраться в произошедшем. В одно мгновение все его личные заслуги перед школой ушли далеко на задний план. Да он вообще забыл о них. Теперь его голову занимали только мысли о метеорите.

— Много чего. Не могу объяснить, даже подобрать слова. Но не думаю, что нам стоит ходить в лес. Никому не стоит ходить в лес. Теперь там происходит что-то очень странное.

Григорий опустил руку за кресло и, к удивлению, гостя, поднял с пола ружьё. Оно было собрано и готово к охоте.

— Господи, Григорий, что вы делаете? Это же небезопасно! Мой сын в вашем доме!

— Это единственное, что нас может защитить, — Фролов вновь посмотрел в сторону леса, словно пытаясь там что-то увидеть. Его глаза чуть прищурились, тело замерло в неподвижной позе. Складывалось ощущение, будто он продолжает охотиться, находясь у себя дома. Это была странная картина. Почти пугающая.

Марк наклонился вперёд, стараясь говорить не громко, но отчётливо. У Григория явно произошёл какой-то стресс, и теперь старику нужна помощь. Пускай и не большая, но всё же Марк был одним из немногих, к кому Фролов, возможно, прислушается.

— Послушайте меня, Григорий. Даже если нам на головы свалилось что-то космическое, это не повод впадать в панику. Возможно, нам нужно обратиться к властям — если считаете это необходимым. Но оружие в доме... вам не кажется, что это слишком радикальные меры?

Григорий словно вышел из ступора. Он посмотрел на Марка, затем на оружие в своих руках и вернул ружьё обратно на пол.

— Мне трудно объяснить увиденное в лесу. Но, Марк, поверь: это выходит за все рамки моего понимания. И я даже не знаю, может ли быть виной всему упавший метеорит. Может быть, радиация, которую он принёс с собой из космоса, стала причиной этого... этого... — Григорий развёл руками, — я даже не могу объяснить то, что видел.

— Попробуйте. Что бы там ни было, ваши слова пугают меня ещё больше. Радиация, следы падения метеорита... вы не представляете, как это звучит.

Марк ощутил тошнотворный привкус тревоги. Григорий волновал его своим поведением. Но в ответ Фролов пристально посмотрел на собеседника, сжал пальцы обеих рук в один замок и проговорил слегка дрожащими губами:

— Выслушайте меня, Марк. Не перебивайте. Но могу сказать вам наперёд: я не сошёл с ума. Я в действительности испытываю страх, но не безумие. Именно поэтому не смог — кроме вас — никому рассказать об этом. Но вы должны знать, поскольку живёте совсем рядом, да ещё и с кучей детишек. А значит, должны знать.

Марк продолжал слушать старика, но постепенно, по ходу повествования, начал отстраняться от Григория. В один момент ему это показалось лишь глупой шуткой, розыгрышем. Но то состояние, в котором пребывал Григорий Фролов во время своего рассказа, говорило об обратном. Он не просто верил во всё это — он видел собственными глазами.

Глава 21

— Вы не имеете права! Я доверял вам! Доверял твою мать! Будь ты проклят, Власов!

Двери машины скорой помощи закрылись, оставив Валентина одного на улице. Он кончиками пальцев прикоснулся к пластырю у себя на лбу, чуть скривив лицо. Боли он не испытывал — не такой сильной, во всяком случае, — но сам факт нападения пациента волновал его гораздо больше.

Сильно захотелось закурить, но Власов бросил эту привычку четыре года назад — как раз тогда, когда начал частную практику психолога. А теперь желание было очень сильным, ведь он ещё никогда не подвергался нападению. Сейчас, стоя на улице, ощущал, как адреналин уступает место усталости. Голова постепенно становилась тяжёлой, руки — ватными. Очень сильно хотелось прилечь и поспать. Весь день, все планы, которые Власов строил в голове, в одно мгновение пошли прахом. Всё началось в тот момент, когда он решил оспорить уверенность Корзина в том, что с ним общаются инопланетяне. Неожиданно пациент впал в такую свирепую ярость, что Власов чуть не распрощался с жизнью.

Он тяжело зашагал в сторону своего автомобиля, перебирая в голове все возможные последствия. Инцидент никак не отразится на его карьере. Наоборот — выявление потенциально опасного для общества душевнобольного человека ему только зачтётся. Но он не испытывал от этого чувства радости. Всё произошедшее его сильно коробило, не давало покоя.

Нужно просто вернуться домой, отключить сотовый телефон и постараться выспаться. Это решение казалось верным. Он сел в автомобиль, вновь пожалев, что в бардачке нет спрятанной на чёрный день пачки сигарет. Можно было заехать в магазин, но покупка сигарет — это первый шаг к возвращению в жизнь курильщика. А ведь ему хочется сделать всего пару затяжек.

Через пять минут он ехал по центральной улице города, полностью успокоившись и приведя мысли в порядок. Ещё обучаясь в медицинском институте, Власов решил не иметь в будущем ничего общего с психами. Ему не раз предлагали работу в диспансере — за хорошую плату, с длительными отпусками и ранним выходом на пенсию, — но Валентин решил не тратить свои годы на тех, кто может в любой момент слететь с катушек. Эльдар Корзин стал живым подтверждением правоты решения, принятого ещё в студенческие годы.

«Они здесь! В нашем городе! Пришельцы! Пришельцы!»

Голос Эльдара звенел в ушах, отдаваясь эхом в голове. Это было жуткое зрелище, способное заставить паниковать любого. Оказавшись с безумцем в одной комнате, Власов решил раз и навсегда пересмотреть своё решение выезжать к пациентам на дом. Видимо, это не самая лучшая идея в период осеннего обострения.

Но был во всём этом один момент, который всплыл в памяти. Изначально, уворачиваясь от летящих в его сторону предметов, он не заострил внимания на том, что выкрикивал Корзин. В попытке остаться целым, повинувшись инстинктам, Власов бегал по всей комнате, пока в голову не прилетела стеклянная пепельница. Удар был глухим и ощутимым — в тот же момент всё замерло. Корзин перестал кричать, он просто таранил глаза в сторону Власова, а Валентин ощутил, как по его лицу скользнула тоненькая струйка крови.

— Ты попал в меня, — проговорил он, прикасаясь кончиками пальцев к рассечению.

— Они прилетели к нам три дня назад, — сказал в ответ Корзин, не обращая внимания на кровотечение у психолога.

— Ты попал в меня, чёрт тебя побери! — повторил психолог, глядя на пациента. В руках у Корзина была толстая книга в твёрдом переплёте, которая, по всей видимости, тоже должна была полететь через всю комнату, если бы пепельница не достигла своей цели.

— Три дня... — прошептал Валентин, пытаясь воссоздать в памяти всё, что выкрикивал в момент буйства Эльдар. По его утверждению, пришельцы прибыли на Землю три дня назад, когда произошёл звездопад. И хотя Эльдар ничего не говорил про метеоритный дождь, дни совпадали в точности.

— Не может быть... они что, все здесь психи? — выкрикнул в пустой салон автомобиля Власов, с яростью ударив кулаками по рулю. Боль в месте рассечения моментально начала пульсировать, словно под кожей кто-то шевелился. Неприятное ощущение вернуло в реальность, и он, глубоко дыша, взял себя в руки.

Из всего сумбура, который выкрикивал Эльдар, всё же можно было сложить одну логическую цепочку — чего не всегда удаётся добиться от сумасшедших в момент приступа. Но в этот раз пациент вёл свою мысль до самого конца, гневаясь лишь из-за неверия врача, который, по его мнению, должен был поддерживать, а не отвергать навязчивые идеи.

Мог ли метеоритный дождь так сильно повлиять не только на обычных людей, увидевших в этом явлении повод лишний раз выложить сторис, но и взбудоражить психику тех, кто нуждался в помощи? Вопрос, на который однозначно можно было ответить — да. Пусть не все душевнобольные в эти дни обрели параноидальные навязчивые идеи, но один точно слетел с катушек.

Несмотря на произошедшее, Власов решил через пару дней навестить своего пациента. Если тот к тому времени уже придёт в себя и успокоится, с ним можно будет провести беседу. Валентин хотел проверить свою версию массового вовлечения в произошедшее событие, и Эльдар Корзин, несомненно, станет одним из звеньев в постановке диагноза всему городу.

Глава 22

Праздничный ужин семьи Колос прошёл в весёлой атмосфере. Дети, как и всегда, балагурили, хулиганили и вели себя шумно. Маргарита понемногу успокоилась после дневных происшествий, переключившись на праздник. Она то и дело поглядывала в сторону Марка, который по возвращении от Фроловых был задумчивым. Не вникая в суть его визита к соседям, Марго поняла: между её супругом и Григорием состоялся разговор, сильно повлиявший на мужа. Она не пыталась задавать вопросы, зная, что, если произойдёт что-то действительно серьёзное, Марк обязательно ей расскажет. Марго в первую очередь отнесла беспокойство к состоянию здоровья одного из членов семьи Фроловых и теперь считала, что Марк просто не хочет портить праздничный ужин. Ей оставалось только дожидаться вечера, когда все дети улягутся спать, а затем, оставшись наедине, они смогут обо всём поговорить.

Убирая со стола, Марго впервые ощутила странный прилив беспокойства, от которого ей стало не по себе. Она выключила воду, не доделав мытьё оставшихся тарелок, и, вытирая руки полотенцем, прошла в холл. Марк сидел в кресле, безучастно глядя в экран телевизора. На экране герои популярного мультсериала развлекали собравшихся на диване детей, периодически вызывая у них приступы смеха.

— Мне надо поговорить с тобой, Марк, — сказала Марго, более не в силах ждать подходящего времени. Мужчина молча поднялся со своего места, потрепал Борислава по голове и последовал за супругой на кухню.

— Ты сильно взволнована, — подметил он, садясь на стул.

— У меня есть на то причины, — она села напротив. Марго старалась говорить полупёпотом, чтобы не услышали дети, даже несмотря на то, что телевизор работал достаточно громко.

Марк сосредоточенно смотрел на супругу. Он ещё не успел отойти от рассказа Григория Фролова, в котором фигурировал странный лось, развалившийся, по словам старика, на части. Марк не знал, как реагировать на услышанное. Он лишь поддержал старика, пообещав, что завтра они отправятся в лес вместе — на то место, где всё произошло. Не то чтобы Марк не верил Григорию; он хотел увидеть всё своими глазами.

— Рассказывай, что произошло.

Марго набрала в лёгкие воздух и задержала его на несколько секунд, собираясь с мыслями. Затем она произнесла, глядя на свои ладони:

— С нашими детьми творится что-то странное. Я не могу это объяснить.

Марк не на шутку напрягся. Его сердце бешено заколотилось, и он словно ощутил приступ дежавю. Именно с этих слов начал свой разговор Фролов. Он тоже долго не мог решиться начать рассказ — как сейчас Марго.

Марк молча смотрел на супругу, нервно перебирая пальцами. Вечер уходящего дня начал приносить ему далеко не самые благоприятные известия — в отличие от утренних школьных новостей.

Наконец, Маргарита начала говорить медленно и вкрадчиво:

— Сегодня в детском саду наша дочь стала свидетельницей странного происшествия, которое ни я, ни воспитатель не можем объяснить. Я попыталась найти что-то подобное в интернете и даже нашла несколько похожих случаев, но все они сводились к мистике и паранормальному.

Марк продолжал смотреть на супругу. В один момент у него сложилось впечатление, что Марго начнёт рассказывать ту же историю, что и Григорий. Но если старик действительно выглядел как человек, столкнувшийся с чем-то ужасным и необъяснимым, то Василиса,

наоборот, весь вечер вела себя спокойно и непринуждённо. Чего нельзя было сказать о Маргарите: волнение буквально отпечатывалось на её лице, делая его всё бледнее с каждым словом.

— Воспитатель изначально даже попыталась обвинить во всём нашу дочь, но я постаралась убедить её, что Василиса не может иметь к этому отношения. Не знаю, поверила она мне или нет. Но мне всё это показалось более чем неправдоподобным.

Она нервно повела плечами, словно испытывая сильнейший дискомфорт. Признаться, Марк ещё никогда не видел свою супругу в таком взволнованном состоянии. Ему захотелось подойти к ней и обнять, помочь таким образом рассказать всё, но он продолжал молча сидеть на своём месте, переваривая полученную информацию.

— Она отвела меня в столовую, где всё было буквально перевёрнуто вверх дном. Ты даже не представляешь, что там произошло: разбитая посуда, сломанная мебель, перепуганный персонал.

— Они хотят сказать, что всё это сделал пятилетний ребёнок? — на губах Марка промелькнула раздражённая усмешка. Такого он никак не ожидал услышать. Да и сама Маргарита слабо верила в это. Она просто сообщала мужу то, что случилось с их ребёнком — точнее, в его присутствии, — не пытаясь анализировать или подводить итоги.

— Они сами не знают, как это объяснить. Но наша дочь и ещё одна девочка стали единственными свидетелями. И та девочка, по словам Ирины Смеловой, впала в настоящую истерику, в то время как Василиса отнеслась к погрому довольно легко. Я постаралась поговорить с ней, но самое интересное — она не отрицает увиденное. Более того, не отрицает и своей причастности к этому.

В один момент Марго сама не заметила, как повысила голос. Её глаза забегали, не фокусируясь ни на чём. Волнение было таким, что женщина вот-вот могла сорваться. Она вновь, словно заново, переживала тот ужас, который увидела в столовой детского сада.

— Подожди, — перебил её Марк, и только тогда она посмотрела ему в глаза. По лицу мужа было видно, что он пытается понять, в чём причина случившегося. Вторая невероятная история за вечер — это уже слишком для обычного провинциального учителя.

— Ты хочешь сказать, что наша дочь разнесла целое помещение? Но как? Как это вообще возможно?

— Я не знаю.

На глазах Марго блеснули капельки слёз. Она сжала губы, посмотрев в сторону окна. Солнце уже почти полностью село, и темнота накрывала их дом густой пеленой.

Марк тоже выглядел растерянным, но вовсе не был подавлен. Если в действительности в детском саду произошёл курьёз, воспитатели не имели права обвинять во всём ребёнка. Они сами должны были сначала разобраться, прежде чем высказывать обвинения в чью-либо сторону.

Рассказ супруги сильно возмутил его, и Марк был готов уже сейчас ехать в детский сад для выяснения обстоятельств.

Он обошёл стол и обнял за плечи перепуганную Марго. Её трясло, словно охватил сильный мороз. Она вцепилась в его руки, как в спасательный круг, но не решилась сказать ни слова о голосе своего сына, который отчётливо прозвучал у неё в голове. Возможно, ей это в действительности померещилось.

— Я во всём разберусь. Завтра же. Обещаю тебе, — прошептал Марк и поцеловал супругу в шею, ощущая, как её дрожь постепенно спадает. Она ещё какое-то время прижималась к его рукам, пока из холла не раздался крик Марии:

— Мама, папа! Борислав наделал в штаны! Фу!

И обе девочки начали одновременно бегать по комнате, размахивая руками и отгоняя от себя воображаемый запах.

— Мы обязательно во всём разберёмся, — прошептал Марк. — Я заеду в детский сад, лично всё узнаю. А пока нас ждут родительские обязанности.

Она с благодарностью посмотрела на мужа, вытирая слёзы. От его слов Маргарите стало действительно спокойнее. И хотя его душевное равновесие в этот момент покачнулось, Марк продолжал сохранять сдержанность и рассудительность. Эту черту характера она всегда любила в супруге и была уверена: пока он рядом, с ними не произойдёт ничего плохого.

Глава 23

Утро для семьи Колос началось так же, как и любой другой выходной. Проснувшись в половине восьмого, Марк поднялся с кровати, оглядывая спящую Марго. Борислав уже не спал, а просто лежал в детской кроватке, разглядывая свои пальцы. Увидев отца, малыш заулыбался, но не проявил желания идти к нему на руки.

Мария и Василиса ещё спали: в выходные девочки предпочитали оставаться в кровати часов до девяти, а взрослые никогда не были против. Марк и сам бы с удовольствием понежился под одеялом, но привычка вставать рано не давала продлить сон даже до восьми часов.

Приняв душ, он сварил себе кофе и, выйдя на веранду, опустил на стул. Солнце уже поднималось над лесом, заливая верхушки крон ярким светом. Последние тёплые дни в этом году продолжали радовать. Нет ничего лучше, чем встречать рассвет вдаль от большого города, где высотки закрывают всё великолепие, подаренное людям самой природой. Но над всей прелестью утреннего рассвета совсем скоро нависла тень воспоминаний вчерашнего дня. Марк, сделав пару больших глотков, прокручивал в памяти всё, что услышал, когда вернулся со школы домой.

Сначала был разговор с Григорием Фроловым. Старик находился в невероятно взволнованном состоянии, часто говорил несуразные вещи. По большей части его поведение не столько волновало Марка, сколько пугало. Особенно его постоянное стремление схватиться за ружьё. И хотя Григорий уверял, что оружие не заряжено, Марк сильно в этом сомневался.

По словам Фролова, в лесу он наткнулся на зверя, который на его глазах погиб — причём смерть была настолько ужасной, что в неё было невозможно поверить. Уродливое существо, которое буквально развалилось на части. Если бы Марк был не школьным учителем, а психологом, как их сосед Власов, он смог бы поставить диагноз Фролову. А пока он даже не знал, как реагировать на подобные истории. Всё ещё опасаясь за старика, Марк решил заглянуть к Фроловым перед поездкой в детский сад.

Ещё одна причина, сильно волновавшая его в это прекрасное утро.

Маргарита рассказала о весьма странном инциденте. Никто не обвинял Василису в случившемся, но, по словам воспитателей, их ребёнок стал свидетелем происшествия. А сама Василиса вела себя вчера весь вечер так, словно ничего необычного не произошло.

Слишком много обстоятельств, события которых совершенно не увязываются друг с другом. Поэтому сегодня утром Марк решил во всём разобраться. Ему не хотелось начинать новую рабочую неделю в окружении проблем. Он самостоятельно всё решит и постарается объяснить каждому, что их рассказы — не что иное, как плод воображения. Других объяснений он просто не находил.

Для начала нужно предупредить Марго, что на несколько часов он оставит её одну. Возможно, она даст задание заехать в магазин: завтра они собирались идти к Фроловым на ужин, а с пустыми руками Марго ни за что не отправится в гости. Он уже допивал кофе, решая начать собираться в дорогу, когда увидел, что по поляне к его дому идёт силуэт. Приглядевшись, Марк узнал в нём своего соседа Валентина Власова — местного психолога, переехавшего несколько лет назад на окраину города. Махнув рукой в сторону приближающегося силуэта в знак приветствия, Марк получил такой же ответ.

Поставив стакан на столик, Марк спустился по ступеням, направляясь навстречу соседу.

— Доброе утро, Марк, — сказал Валентин, протягивая руку для приветствия.

— Утренняя прогулка на свежем воздухе. Что может быть лучше?

Власов одобрительно кивнул. Его кроссовки полностью покрыты влагой от утренней росы.

Марк обратил внимание на пластырь на лбу Валентина и спросил о происхождении травмы.

— Всё нормально, — ответил тот. — Ударился в кухне о дверцу шкафчика. Рассеянность — это не мой конёк, но иногда подобные вещи случаются.

— Судя по всему, твой визит ко мне не случаен. Я никогда не видел тебя гуляющим так рано.

Марк жестом предложил гостю подняться на веранду, и через пару минут они сидели на стульях, ощущая, как поднимающееся солнце начинает разогревать воздух.

— Я бы хотел задать пару вопросов, — начал Власов, полностью игнорируя свой профессиональный тон. Его расследование никак не подходило под рамки работы — или он просто не хотел привлекать лишнее внимание к своей любознательности. — Это касается событий четырёхдневной давности.

— Ты имеешь в виду метеоритный дождь?

Власов кивнул, а Марк задумался. Без сомнения, это природное явление ещё долго не оставит их в покое. Сам Колос понемногу стал забывать о нём, не видя в явлении ничего особенного. Но кто-то постоянно напоминал ему об этом. Хотя если бы от падения метеорита в лесу действительно случился пожар, сейчас им пришлось бы переживать не самое лёгкое время.

— Да. Метеоритный дождь. Сам я его не наблюдал, но горожане словно сошли с ума.

Странно слышать такие слова от психолога, но как учитель Марк понимал аллегорию.

— Да, мои дети до сих пор вспоминают тот вечер, — усмехнулся Колос.

— И не только твои дети. Многие говорят об этом. Некоторые даже пытаются сколотить на этом собственное дело.

— Ты серьёзно?

Это заявление даже развеселило Марка. Он ударил ладонью по колену, не сдерживая смеха.

— Абсолютно. Продавцы сувениров уже умудрились понаделать брелоков из местных кусков камня, выдавая их за осколки метеорита. А в музее открыли выставку. Про интернет я вообще молчу — местные группы в социальных сетях не останавливаются, обсуждая этот невероятный каскад сторающих камней, — последние слова Власов произнёс с нескрываемой иронией и театрально вознёс руки к небу.

Марк вновь рассмеялся. Ему ещё никогда не приходилось общаться с Власовым вот так, по-соседски. Все эти годы они просто кивали друг другу при встрече, перебрасываясь лишь короткими фразами в знак вежливости. А сейчас они похожи на двух друзей, решивших начать выходные с приятной беседы.

— Хорошо, что в моей семье ничего подобного не наблюдается. Думаю, очень скоро девочки забудут о метеоритном дожде.

— Значит, вам он не интересен? — проговорил Власов, понизив голос. Его взгляд в этот момент устремился куда-то в сторону. Сложилось впечатление, будто психолог потерял всяческий интерес к дальнейшему разговору. Не то чтобы это могло смутить Марка, но он для себя отметил: Валентин пришёл сегодня сюда не ради обычного соседского разговора.

— А ты что-то хотел узнать? — поинтересовался Колос, но Власов сделал вид, словно не заметил вопроса. Его взгляд теперь был полностью нацелен на дом Фроловых. Проследив за ним, Марк ощутил, как у него в животе всё скрутилось от напряжения. Если Григорий ещё не пришёл в себя после вчерашнего разговора, ему никак нельзя общаться с Власовым. Этот «мозгоправ» может в два счёта поставить диагноз старику, увидев того с ружьём, засевшего в собственном кабинете, словно в засаде. И хотя Марк взял слово с Григория, что тот уберёт оружие, полностью поручиться за старика он не мог.

— Мне просто интересно узнать... — начал Валентин, но замолчал, словно его собственные мысли потихоньку путались в голове.

— О чём? — продолжал настаивать Марк, но Власов словно отсутствовал. Его взгляд блуждал, а затем он посмотрел в сторону окна, практически полностью повернувшись на стуле. Марк последовал его примеру — и мужчины увидели в окне Марию. Девочка сжимала в руке пустую бутылочку, в которую Маргарита обычно наливает молоко для Борислава.

— Привет, — произнёс Власов, махнув рукой. Мария помахала в ответ и, пройдя к входной двери, выглянула на веранду.

— Папа, мне нужна твоя помощь.

— Хорошо, милая, через минуту я подойду к тебе.

Мария исчезла за дверью, но вновь прильнула к окну, внимательно вглядываясь в гостя. Она знала, кто он, но не понимала, зачем он пришёл так рано. Больше всего её волновало поведение папы. Марк словно пытался что-то узнать у гостя, но тот всячески избегал ответа.

— А Фроловы сейчас дома? Скорее всего, да, — произнёс Власов, поднимаясь со стула. Марк последовал за ним, позабыв про недопитый кофе. Никак нельзя допустить, чтобы Власов нагрянул к Фроловым без приглашения.

— Мне кажется, сегодня утром они куда-то уехали. Может быть, к своему сыну. Он живёт в новой части города.

Мария стиснула бутылочку изо всех сил. Она знала: папа врёт. Но делает это не для того, чтобы навредить гостю. Нет — в его словах был заложен другой смысл. Словно он хотел уберечь соседей. Она это ощущала нутром, не сводя взгляда с мужчин на веранде.

— Я не видел, чтобы они уезжали сегодня утром, — продолжал настаивать на своём Власов. — Думаю, они ещё дома.

Мария увидела, как папа сжал кулаки от бессилия. Он не мог остановить Власова, но должен был это сделать.

— Иди домой, — прошептала она, сверля взглядом гостя. — Иди домой. У тебя там более важное дело. Уходи.

Марк хотел ещё что-то сказать, но Валентин вдруг повернулся к нему и произнёс:

— Хотя знаете, мне нужно вернуться домой. У меня там одно незаконченное дело. Я зайду к Фроловым позже. Может быть, даже завтра. Приятно было поболтать.

Он протянул Марку руку, и Колос, с удивлением и с лёгкостью на душе от внезапно переменившегося решения, пожал её.

— Заходи ещё, не стесняйся, — пригласил Марк на прощание, и Власов, пообещав обязательно заглянуть, направился в сторону своего дома.

Проследив за ним взглядом, Марк даже не знал, как охарактеризовать внезапно исчезнувший порыв. Ещё секунду назад Власов ничего не хотел слушать — и вдруг просто развернулся на месте и пошёл в противоположную сторону. Это было более чем странно, но, возможно, Валентин внял словам соседа, решив не тратить попусту время.

Он повернулся к двери и увидел в окне Марию. Девочка широко улыбалась, тыкая указательным пальцем в пустую бутылочку. Маргарита, скорее всего, отправила дочь, чтобы та принесла поесть Бориславу, — и это задание необходимо выполнить как можно скорее.

Глава 24

Ближе к обеду Марк был настроен решительно. Ему не нравилось, что Власов начал что-то вынюхивать. Но какой он при этом преследует интерес, оставалось загадкой. Марку показалась заинтересованность Власова слишком настойчивой — только чудо в последний момент заставило Валентина переменить решение и не пойти в гости к Фроловым. Марк уже был готов пойти с ним, когда тот неожиданно вспомнил про свои дела. Это позволило взять передышку, и теперь Марк торопился успеть все свои дела перед тем, как отправиться в лес. А дел у жена-того мужчины с тремя несовершеннолетними детьми было предостаточно.

До десяти часов он всячески помогал супруге, выполняя её распоряжения. Суббота всегда по праву отдавалась Маргарите. Она заканчивала домашние дела, которые не смогла сделать за неделю, в основном из-за того, что элементарно не хватало рук. Она попросила Марка собрать со всех кроватей спальное бельё и отнести его в подвал к стиральной машинке. Затем Марк убрал всю пыль с полок и кухонных шкафов, вынес мусор, собрал паутину в подвале с потолка и под лестницей, помог передвинуть диван в холле — Маргарита хотела, чтобы на мягкую мебель попадало больше солнечного света, поэтому громоздкую конструкцию Марк, пыхтя, передвинул ближе к окну. А затем пришло время ехать в город. Целый список продуктов и бытовой химии оказался у него в руках перед самым выходом, и, пробежав по пунктам взглядом, Марк спросил:

— Это всё?

Марго улыбнулась в ответ:

— Нет. Но пока будешь ехать в магазин, я пополню список через СМС.

Марк поцеловал Борислава, который крутился возле ног матери, цепляясь за подол её одежды, а затем поспешно вышел на улицу.

Помимо магазина, он хотел заехать в детский сад, лично узнать о произошедшем вчера в столовой. В отношении этого инцидента Марк не питал никаких иллюзий. Всё, пересказанное ему Маргаритой, казалось неправдоподобной чушью, в которой придётся разобраться. Он поспешил в город, выезжая на главную дорогу. Дом Фроловых проплывал справа от его машины, и на веранде кресло, в котором Галина принимала утренние солнечные ванны, пустовало. Марк посмотрел на часы: время безжалостно несло вперёд, плотнее сжимая график дня.

В магазине Марк управился за полчаса. Он точно, как указано в списке, набросал в корзину нужный товар, просмотрел СМС-сообщения и вновь, пройдя по рядам, направился к кассе.

— Это было просто чудесно, как никогда в жизни! — говорила женщина в очереди. Марк не знал, о чём идёт разговор между стоявшими перед ним людьми. Одну из женщин он знал — это была Татьяна Синявская, она водила свою младшую дочь на дополнительные занятия по истории. Вторую женщину Марк видел впервые.

— Он угадывал все без единой ошибки, — продолжала восторженно говорить Татьяна, сияя улыбкой. — Каждая карточка — без ошибок. Представляешь?

— Вам нужно отправляться на телешоу! На Первый канал!

Марк чуть скривил лицо. Он не пытался вникнуть в суть разговора, но не услышать последние слова просто не мог. В этих высказываниях было столько пафоса, что тут же захотелось закрыть уши ладонями. Вместо этого Марк продолжал терпеливо ждать своей очереди.

— Да перестань, — отмахнулась Татьяна, но после такого смелого предложения подруги её глаза заблестели ещё ярче. — Возможно, это просто совпадения. Так говорил мой муж, хотя он лично видел, как наш сын угадывает все игральные карты без исключения.

Марк нахмурился. Странное развлечение для семьи — давать семилетнему ребёнку игральные карты. К тому же взрослые, по всей видимости, пытались втянуть школьника в игру. А тот их просто уделал.

Женщины расплатились за товар, громко переговариваясь. Татьяна расфасовывала продукты по пакетам, когда к ним подошла пожилая дама, явно давно слушавшая разговор.

— Я случайно услышала про вашего сына, — сказала пожилая женщина, и подруги уставились на неё, замолчав. — Моя внучка, не поверите, совсем недавно стала буквально дрессировать домашнюю кошку! Всё, что скажет девочка, эта животина выполняет. Даже ходит на задних лапках. А ведь ещё неделю назад эта кошка была самым ленивым существом на планете!

Кто-то в очереди усмехнулся, не скрывая своей реакции на разговоры. Марк же, наоборот, внимательно вслушивался в каждое слово. Он не понимал, почему эти беседы так сильно заинтересовали его, а когда вышел из магазина, испытал лёгкое чувство стыда. Не так должен вести себя учитель русского языка, но разговор в действительности был весьма неожиданным.

Женщины продолжали вести свою дискуссию, уже стоя на парковке — они забрасывали сумки в багажник машины, даже не заметив проехавшего мимо них Марка. Описание необычных способностей своих детей интересовало их намного больше.

Глава 25

Власов просидел в кресле минут сорок. Он ни о чём не думал. А просто блуждал где-то очень глубоко на задворках собственного сознания. Вернувшись от дома семьи Колос, погрузился в раздумья, и только потом обнаружил, что мысли никак не связывались ни с рабочей деятельностью, ни с его дальнейшими планами на выходной. Он находился в вакууме, окружённый пустотой.

— Что со мной? — прошептал Валентин, оглядываясь. Складывалось чувство, будто он проспал всё это время. Дорога от соседского дома была словно окутана туманом, надёжно укрывающим воспоминания и делая их почти нереальными. Всю дорогу домой он не помнил. Не помнил и как опустился в кресло. Не помнил, что делал и о чём думал целых сорок минут.

Выйдя словно из наваждения, Власов поднялся на ноги. Такого сильного отключения и ухода в собственные мысли он не испытывал никогда. Возникло странное, почти пугающее ощущение пустоты.

Он прошёл к рабочему столу, заглянул в записную книжку. В голове совершенно не осталось ни капельки ясности о планах на сегодняшний день. Словно кто-то всё стёр за одно мгновение.

А где он был до этого?

Разговаривал с Марком. А затем собирался зайти к Фроловым. Но вот только зачем?

В блокноте была запись:

Посетить краеведческий музей.

Навестить пациента Эльдара Корзина, узнать его самочувствие после перевода в клинику.

Валентин опустился в кресло, держа блокнот с записями перед собой. Постепенно в голове всё стало проясняться. Словно память возвращалась к нему, расставляя всё по своим местам. Это было приятное чувство, но волнения меньше не становилось.

Он посмотрел на кушетку, где обычно принимал пациентов, и страх вспыхнул в нём с невероятной силой. В один момент Власов представил себе, что он не врач, а пациент. Что это он теперь будет сидеть на приёме у психолога, рассказывая о том, как теряет реальность.

— Нет, не может быть, — усмехнулся Власов.

Он быстро поднялся на ноги и поспешил к выходу. У него ещё есть дела, а пропавшая память — это всего лишь...

Он не знал, как объяснить случившееся. Власов замер возле входной двери, вновь вспомнив разговор с Марком. Сосед всячески отговаривал его идти к Фроловым. Валентин теперь вспомнил это абсолютно чётко. А ведь он собирался поговорить с Григорием, но в какой-то момент просто сменил направление.

— Марк, ты что-то со мной сделал? — прошептал он в тишину дома, открывая входную дверь. По лицу Валентина скользнула улыбка, которую он моментал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.